

XX $\frac{10}{2}$

Библиотека
СССР
В. С. А. Ленин

4 2338-53

1866-5-8-5

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-ГО ФЕВРАЛЯ.

№ 3-й.

1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ усматривая изъ дѣлъ, что мѣстныя Епархіальныя Начальства, пропуская сроки, установленные Высочайше утвержденными 22-го мая 1862 года смѣтными правилами для расходованія ассигнованныхъ изъ казны суммъ по смѣтѣ духовнаго вѣдомства на епархіальныя надобности, входятъ впослѣдствіи съ представленіями объ исходатайствованіи дополнительнаго отпуска, для удовлетворенія подрячковъ и рабочихъ за произведенныя ими поставки и работы, между тѣмъ, по окончаніи означенныхъ сроковъ, оставшіяся не израсходованными суммы причисляются къ свободнымъ ресурсамъ Государственнаго Казначейства и не могутъ быть передаваемы въ распоряженіе Епархіальныхъ Управленій, всѣ же суммы, назначаемыя духовному вѣдомству по смѣтѣ, распределяются въ началѣ года безъ

82-8222 1
2-8-12
остатка, и слѣдовательно дополнительнаго ассигнованія не представляется возможности сдѣлать. Приказали: Въ предупрежденіе подобныхъ упущеній со стороны мѣстныхъ духовныхъ начальствъ, предписать по духовному вѣдомству указомъ, чтобы духовными мѣстами и лицами, коими расходуются назначенныя изъ казны по смѣтамъ суммы, обращено было должное вниманіе на условія отпуска суммъ по Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день мая 1862 года смѣтнымъ правиламъ, а также и по другимъ издаваемымъ Правительствомъ касательно введенія новаго кассоваго порядка постановленіямъ, и въ особенности на сроки выдачь по ассигновкамъ распорядителей кредитовъ, указанные въ ст. 38 и 39 упомянутыхъ правилъ 22-го мая 1862 года, послѣ которыхъ платежи на счетъ заключенной смѣты допускаются не иначе, какъ по сообщеніи въ Казенныя Палаты мѣстными распорядителями производства расходовъ, ко дню наступленія сроковъ заключенія смѣты, подробныхъ именныхъ списковъ кредиторовъ казны, съ означеніемъ причитающихся имъ по смѣтнымъ статьямъ выдачь, по коимъ ассигновки еще не были отосланы въ кассу, за произведенныя уже работы и поставки, или, другими словами, ко времени окончанія льготнаго срока всѣ счета за прошедшій годъ должны быть кончаемы, ибо казна производить послѣ этого срока выдачи только по означеннымъ спискамъ, въ которыхъ сообщаются ей тѣ поставщики, рабочіе и другія лица, которымъ распорядители отпуска суммъ не успѣли произвести выдачь или дать ассигновокъ на Казначейство. Декабря 7-го дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го ноября 1865 года за № 6007, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его Г. Оберъ-Прокурора, въ 23-й день ноября, въ поясненіи 12 и 13 п. Инструк. церк. стар. 1808 г.

апрѣля 17-го (Собр. Зак. № 22,971), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода Высочайше повелѣны соизволилъ: предоставить церковнымъ причтамъ со старостою производить, на счетъ кошелевыхъ суммъ, мелочныя починки въ городскихъ и сельскихъ церквахъ, цѣною не болѣе 50 рублей, не испрашивая разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, съ вѣденія благочиннаго, исключая починокъ въ алтарѣ, съ нарушеніемъ существенныхъ частей алтаря, на кои испрашивать благословеніе Епархіальнаго Архіерея. Такую же сумму изъ кошелевыхъ денегъ предоставляется церковнымъ причтамъ, по согласію съ старостами, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, но съ вѣденія благочиннаго, употреблять въ расходъ единовременно на приобрѣтеніе необходимыхъ для церкви богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ, приобрѣтеніе и исправленіе утвари, ризницы, а также на починки и поправки въ церковныхъ домахъ, если ремонтное содержаніе и исправленіе таковыхъ домовъ, по особымъ постановленіямъ не относится къ обязанности прихожанъ. Изложенныя выше правила распространяются также и на монастыри, но съ тѣмъ различіемъ, что настоятелямъ монастырей епархіальнаго вѣдомства съ совѣтомъ старшей братіи, дозволяется употреблять въ расходъ изъ монастырскихъ экономическихъ суммъ на означенныя въ тѣхъ правилахъ предметы, единовременно до 500 рублей, а соборамъ Лавръ и настоятелямъ Ставропигіальныхъ монастырей единовременно до 2000 рублей. Приказали: о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по Духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщитъ Правительствующему Сенату вѣденіемъ. Декабря 17-го дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го ноября 1865 года за № 6006, о томъ, что

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу **ЕГО** **Оберъ-Прокурора**, въ 26-й день ноября, въ измѣненіе 154 ст. Уст. Дух. Конс., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, **В ы с о ч а й ш е** повелѣть соизволилъ: постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, производимыя не на счетъ казны, дозволить Епархіальнымъ Начальствамъ совершать на сумму до 5-ти тысячъ рублей серебромъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ по вышеозначенной статьѣ производятся постройки и починки не превышающія 1500 рублей, то есть безъ учрежденія особыхъ строительныхъ комиссій. **П р и к а з а л и:** о вышеизложенномъ **В ы с о ч а й ш е мъ** повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣденіе сообщить Правительствующему Сенату вѣденіемъ. Декабря 18-го дня 1865 года.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18-го ноября 1865 г. за № 5872, съ приложеніемъ выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ 26-го октября и 9-го ноября 1865 г. Изъ выписки этой видно, что по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи братству при Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ права имѣть печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила и соотвѣтствующею надписью, Комитетъ Министровъ полагалъ: разрѣшить Министру Внутреннихъ Дѣлъ какъ предоставленіе Виленскому Свято-Духову братству права имѣть особую печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила и предположенною вокругъ надписью, такъ и удовлетвореніе на будущее время своею властію, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, подобныхъ ходатайствъ и другихъ духовныхъ братствъ, и что это положеніе Комитета **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** въ 5-й день ноября **В ы с о ч а й ш е** утвердить соизволилъ. **П р и к а з а л и:** о **В ы с о**

та и ш е утвержденномъ въ 5-й день ноября 1865 года положеніи Комитета Министровъ касательно порядка разрѣшенія ходатайствъ о предоставленіи братствамъ права имѣть особыя печати, дать знать по духовному вѣдомству указами, для свѣденія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Декабря 28-го дня 1865 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ 15-го декабря 1865 года за № 479, Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ по Нижегородской Духовной Консисторіи: въ Губернскіе Секретари— Коллежскіе Регистраторы: столоначальникъ Иванъ Весновскій, исправляющій должность столоначальника Павелъ Виноградовъ, и канцелярскій чиновникъ Иванъ Успенскій, всѣ трое съ 16-го іюня 1865 года. Въ Коллежскіе Регистраторы—канцелярскіе служители Христофоръ Алеинъ, съ 15-го апрѣля 1865, и Александръ Пожарскій, съ 22 мая 1864 года.

— Смотритель Нижегородскаго Духовнаго училища Василій Рождественскій рукоположенъ во Священника, къ Нижегородской въ домъ Губернатора Святодуховской церкви.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія Нижегородской Дух. Семинаріи ученикъ Николай Миловидовъ рукоположенъ во діакона въ городъ Арзамасъ къ Троицкой церкви.

Уволенный изъ средняго отдѣленія Нижегородской
Семинаріи ученикъ Николай Колосовскій рукоположенъ
въ діакона въ Зеленогорскую женскую общину.

88888888

Е. В. выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣ каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.
Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіаль-
ныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія. — Извѣстія.

Дозволено цензурою 8-го января 1866 года.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія Нижегородской
Семинаріи ученикъ Николай Колосовскій рукоположенъ
въ діакона въ Зеленогорскую женскую общину.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ФЕВРАЛЯ. № 3-й. 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ ВЪ УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЕПАРХІИ И ИХЪ ОКРУГАХЪ.

(Продолженіе).

Въ О святыхъ, особенно, чтимыхъ, иконахъ въ уѣздѣ Горбатовскомъ
находящихся.

1) *Образъ нерукотвореннаго Спаса*, въ часовнѣ, принадлежащей къ церкви села Тарки. Въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ этого села и четырехъ отъ села Павлова находится при источникѣ каменная часовня, въ которую во всякое время года стекаются изъ окрестныхъ мѣстъ благочестивые молитвенники для поклоненія иконѣ Спасителя, признаваемой чудотворною.

Сохранившееся о святой иконѣ и источникѣ устное преданіе въ послѣдствіи времени записано и запись изъ преданія о Спасовомъ источникѣ хранится () досель въ

(*) Запись эта сообщена б. протоіеремъ села Павлова.

часовнѣ, хотя нельзя опредѣлить, когда именно она едѣлана. Вотъ что говорится въ этой записи: Болѣе ста лѣтъ назадъ тому въ селѣ Павловѣ жилъ благочестивый крестьянинъ Иванъ Ивановичъ Батинкинъ. Однажды, когда онъ, по обыкновенію своему, поздно вечеромъ совершалъ молитву, внезапный свѣтъ, какъ молнія, блеснулъ въ его храминѣ; отъ испуга онъ упалъ и почти безъ чувствъ пробылъ до разсвѣта. Но вставши, онъ чувствовалъ себя тяжело больнымъ. Однакожь о случившемся во время вечерней молитвы сочелъ за нужное не открывать другимъ, думая, что это, можетъ быть, произошло отъ врага рода человѣческаго, ненавидящаго усердную молитву. Во время своей болѣзни благочестивый Іоаннъ слышалъ во снѣ голосъ, который повелѣвалъ ему идти на другой же день утромъ за село Тарку, и объявилъ, что тамъ въ разстояніи за версту отъ рѣки Оки у подошвы горы онъ найдетъ два источника, и что когда умоется изъ этихъ источниковъ, изцѣлится отъ болѣзни. Проснувшись, больной, не смотря на слабость силъ своихъ, пошелъ къ указанному ему въ сонномъ видѣніи мѣсту и дѣйствительно нашелъ два источника. Онъ сталъ пить воду ихъ, умывать лице свое, и смотрѣлъ на дно ихъ. Вдругъ на днѣ одного изъ нихъ песокъ пришелъ въ движеніе, вода возмутилась, и между тѣмъ Іоаннъ видитъ изобразившійся на пескѣ ликъ Спасителя. Пораженный дивнымъ видѣніемъ, онъ упалъ на землю, проливая слезы, и вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ; потомъ немедленно всталъ и смотрѣлъ на ликъ Врача небеснаго. Изображеніе его на песчаномъ днѣ источника видно было около десяти минутъ; за тѣмъ вода опять возмутилась, ликъ Спасителя сталъ невидимъ; — все приняло прежній видъ. Не нужно говорить, какъ усердно, какъ пламенно молился при этомъ Господу, и съ какимъ чувствомъ радости и благодаренія возвратился домой, получившій исцѣленіе. Но возвращаясь въ домъ свой, онъ недоумѣвалъ, повѣдать ли кому о видѣнномъ имъ чудѣ, или до времени умолчать. Опасаясь, чтобы люди повѣствованіе его о чудномъ видѣніи не приписали одному его

тщеславію, онъ рѣшился на послѣднее. Но побужденный чувствомъ искренняго благодаренія къ Господу Иисусу, даровавшему ему чудное исцѣленіе, Іоаннъ не переставалъ посѣщать то мѣсто, гдѣ удостоился получить его и вмѣстѣ быть свидѣтелемъ чуднаго видѣнія. Прошло тридцать дней отъ описаннаго событія. Благочестивый Іоаннъ опять слышитъ во снѣ голосъ, повелѣвающий ему идти въ городъ Шую и просить живущаго тамъ иконописца написать образъ Спасителя такой именно, какой видѣнъ былъ имъ на песчаномъ днѣ источника, построить на мѣстѣ исцѣленія часовню, и поставить въ ней этотъ образъ. Іоаннъ принялъ однакожъ это откровеніе за обыкновенное сновидѣніе, и когда чрезъ нѣсколько времени оно повторилось, то опять думалъ, что это происходитъ въ слѣдствіе думы его о своемъ сновидѣніи. Наконецъ оно повторяется уже въ третій разъ и съ угрозой, что если онъ не исполнитъ повелѣннаго, то снова впадетъ въ тяжкую болѣзнь. Послѣ этого Іоаннъ разсказалъ о всемъ случившемся съ нимъ своей матери, — отъ чего онъ сдѣлался боленъ, какъ получилъ внезапное исцѣленіе, что видѣлъ на мѣстѣ своего исцѣленія и о троекратномъ повелѣніи въ сонномъ видѣніи устроить часовню и идти въ городъ Шую для написанія св. образа. Выслушавъ разсказъ, мать благословила сына отправиться немедленно въ путь, — и онъ отправился. Пришедши въ Шую, Іоаннъ разспрашивалъ, гдѣ ему найти иконописца и встрѣчаетъ его самого, когда онъ шелъ въ церковь къ обѣднѣ. «Кто тебя послалъ ко мнѣ, — спрашивалъ иконописецъ крестьянина, — кто тебя послалъ ко мнѣ и какъ твое имя?» Іоаннъ разсказалъ ему подробно обо всемъ происшедшемъ. Иконописецъ залился слезами, объявивъ, что и онъ въ сонномъ видѣніи получилъ повелѣніе написать икону Спасителя для брата Іоанна и именно такую, о какой говорилъ послѣдній. Пригласивъ къ себѣ въ домъ Іоанна, иконописецъ три дня провелъ въ постѣ и молитвѣ, и потомъ уже принялся за написаніе иконы. Окончивъ святой трудъ, онъ отдалъ ликъ Спасителя крестьянину, сказавъ, чтобы онъ не забывалъ его въ сво-

ихъ молитвахъ и не умедлилъ исполнить повелѣнное Богомъ. Возвратясь домой, Іоаннъ приступилъ къ построению часовни на мѣстѣ исцѣленія своего близъ источника, и, по окончаніи постройки, поставилъ въ ней св. икону. Въ скоромъ времени окрестные жители узнали о построении часовни, о причинахъ написанія иконы и обо всемъ относящемся къ настоящему дѣлу, и стали притекать къ святой иконѣ съ особою вѣрою и благоговѣніемъ; а въ слѣдъ за тѣмъ слухъ о чудотворной иконѣ пронесся и въ отдаленные предѣлы, и народъ изъ разныхъ мѣстъ толпами сталъ приходить на поклоненіе ей. Съ тѣхъ поръ благоговѣнное чествованіе св. иконѣ воздается и доселѣ. Многие изъ приходящихъ съ вѣрою въ особенную благодатную силу святаго образа получали и получаютъ просимыя блага. О нѣкоторыхъ чудесныхъ знаменіяхъ благодатной силы, отъ него проявлявшейся въ недавнее время, говорится въ упомянутой нами записи. Въ 1830 г. женщина Муромскаго уѣзда, по имени Евдокія, долгое время не владѣвшая рукою, усердно молилась Господу Іисусу и Его Пречистой Матери объ исцѣленіи. Въ продолженіи болѣзни неоднократно представлялось ей, что она находится въ часовнѣ, близъ которой течетъ ручей и ставитъ свѣчи въ этой часовнѣ предъ иконою Спасителя. Черезъ нѣсколько времени она пришла на ключъ въ Таркинскую часовню, цѣлую недѣлю съ пламеннымъ усердіемъ молилась предъ иконою Врача небеснаго и получила исцѣленіе. Года чрезъ два послѣ этого она опять пришла въ эту часовню излить чувство хвалы, благодаренія предъ ликомъ Спасителя за чудесное исцѣленіе. Здѣсь она увидѣла странника, одержимаго злымъ духомъ. Несчастный лежалъ на землѣ и произносилъ нелѣпыя слова. Счастливая мысль пришла благочестивой женщинѣ. Съ вѣрою и упованіемъ почерпнула она воды изъ источника, облила ею бѣсноватаго и онъ исцѣлился.

Села Павлова крестьянка М. В. Ширенина съ насмѣшками отзывалась о тѣхъ, которые ходятъ на ключъ для поклоненія иконѣ Спасителя. Но вотъ сама она впа-
ла въ тяжкую болѣзнь, и въ сонномъ видѣніи получила

повелѣніе, чтобы сходила на этотъ самый ключъ, отслужила молебень предъ иконою Спасителя и тогда исцѣлится отъ болѣзни. Она исполнила повелѣніе, и болѣзнь оставила ее. Послѣ того съ чувствомъ хвалы и благодаренія она стала часто посѣщать это святое мѣсто. «Много, много подобныхъ случаевъ было, — говоритъ Таркинская рукопись, — которые доказываютъ особенное благоволеніе къ человѣкамъ, проявляемое чрезъ эту икону Спасителя, и утверждаютъ вѣру въ чудотворную силу ея. Жаль только, что эти случаи въ утѣшеніе и поученіе христіанъ не предаются письмени».

И не одни частныя лица притекаютъ за благодатною помощію къ этой святой ikonѣ; благоговѣйное чествованіе ея выражается цѣлыми обществами.

Въ 1848 г., когда жители Горбатовскаго уѣзда, въ томъ числѣ села Павлова и другихъ окрестныхъ селеній постигнуты были гнѣвомъ Божиимъ и многіе гибли отъ холеры, икону Спасителя изъ Таркинской часовни, по особенной вѣрѣ въ благодатную ея силу, переносили изъ одного селенія въ другое на разстояніе болѣе 25 верстъ отъ села Тарки. Вѣра и упованіе не посрамляли усердствующихъ къ ней.

Эта святая икона Спасителя написана въ томъ видѣ, какъ изобразилась она на песчаномъ днѣ источника, въ 8-мъ вершковъ ширины и длины. Нынѣ на ней серебряная риза значительной цѣнности ⁽²⁾.

(2) Не за излишнее считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о самой часовнѣ, въ которой находится образъ Спасителя. По обѣщаніи первой деревянной, которую построилъ крестьянинъ Батинкинъ, сооружена была на томъ же мѣстѣ новая изъ дубоваго лѣса. Но гора, подъ которой стояла эта часовня, осыпаясь, повредила ее. Помѣщица села Абабкова г-жа Прокофьева, при помощи Павловскихъ жителей, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, устроила въ 1816 г. каменную часовню, которая и доселѣ существуетъ. По этому случаю часовня съ 1816 по 1822 годъ принадлежала церкви села Абабкова, но какъ она выстроена на Тарковской землѣ, то въ 1822 году опять причислена къ Тарковской церкви. При этой часовнѣ нѣсколько лѣтъ находилась *безмолвница*. Это крестьянинъ села Абабкова. Зовутъ его Матвѣемъ. Въ настоящее время ему отъ роду 60 лѣтъ. На 25 году своего возраста онъ совратился въ расколъ. Но устра-

2) *Икона Смоленской Божіей Матери* въ церкви села Павлова. Въ 1771 году въ селѣ Павловѣ свирѣпствовала моровая язва. Имѣя особенную вѣру въ благодатную силу образа Смоленской Божіей Матери, въ городѣ Шуѣ находящагося, одинъ изъ Павловскихъ жителей Василій Ѳедотовъ списалъ съ него точную копию и принесъ ее въ Павлово. Устное преданіе говоритъ, что когда новопринесенная икона обнесена была съ крестнымъ ходомъ во кругъ села, язва немедленно прекратилась. Съ того времени и доселѣ всѣ жители Павлова имѣютъ особенную вѣру и усердіе къ этой иконѣ, какъ къ чудотворной, и не только прихожане Троицкой церкви, но и всѣхъ другихъ приходоѡ жителей берутъ ее въ свои дома для служенія молебновъ, когда болѣзни, или другія несчастія постигаютъ кого либо. На этой иконѣ серебряная вызолоченая риза съ разными камнями.

3) *Икона Тихвинскія Божія Матери*, въ церкви села Епифанова. Богоматерь на этой иконѣ изображена въ томъ видѣ, въ какомъ явилась пономарю Григорію, сѣдущею на кладѣ, съ предстоящимъ предъ нею святителемъ и чудотворцемъ Николаемъ (3). Съ незапамятныхъ временъ она находилась въ церкви Епифановской и пользовалась особеннымъ уваженіемъ приходскихъ и окрестныхъ жителей, которые 26-го іюня, въ день празднованія въ честь явленія св. иконы на Тихвинѣ, собирались въ значительномъ количествѣ для поклоненія ей. Особенно же вѣра и усердіе къ образу Тихвинскія Богородицы увели-

шеннымъ какимъ-то сновидѣніемъ, сознавъ свое заблужденіе, и по обращеніи къ православной вѣрѣ сдѣлался безмолвнымъ. Долгое время и лѣтомъ и зимою лежалъ онъ близъ часовни. Нынѣ же живетъ въ селѣ Абабковѣ у своихъ родственниковъ въ особой кельѣ, построенной въ огородѣ, но безъ пола и печи; питается отъ подаянія; зимою ходитъ безъ обуви, въ самой легкой одеждѣ, и всегда тайно въ ночное время. Изрѣдка посѣщаетъ находящуюся въ селѣ Павловѣ единоѡвѣрческую церковь. Въ православныхъ же церквахъ никто никогда его не видалъ. О часовнѣ и безмолвникѣ сообщено тѣмъ же о. протоіереемъ села Павлова.

(3) Чет. Мин. 26-го іюня.

чились съ 1751 года, когда въ честь его владѣльцемъ села Епифанова (оно же Георгіевское), Антономъ Ивановичемъ Алалыкинымъ сооружена была новая деревянная церковь, вмѣсто двухъ прежнихъ, тоже деревянныхъ, пришедшихъ въ ветхость. Съ этого времени народъ сталъ чествовать св. икону, какъ чудотворную. Побужденіемъ къ этому, какъ говоритъ устное преданіе, было слѣдующее обстоятельство: одна женщина изъ за Муромъ, нѣсколько лѣтъ одержимая какою-то скорбію, получила во снѣ извѣщеніе, чтобы ѣхала къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, что въ селѣ Григорьевскомъ близъ Зябликовского погоста. Исполнивъ это, она получила исцѣленіе, и съ тѣхъ поръ каждагодно до самой смерти своей ходила въ Епифаново на поклоненіе усердной Заступницѣ и скорой Помощницѣ болящихъ предъ Ея святою иконою. Нѣкоторые изъ жителей Епифановскихъ доселѣ еще помнятъ эту женщину. Нынѣ 26-го іюня изъ окрестныхъ селъ и деревень на поклоненіе иконѣ Тихвинской Богоматери собирается каждагодно отъ 200 до 300 человекъ.

4) *Икона Святителя и Чудотворца Николая*, — въ Успенской церкви села Подъяблоннаго. При селѣ Подъяблонномъ находится мужескій монастырь, извѣстный подъ названіемъ: *Дудинъ* (*). Курмышскаго уѣзда деревни Ртищева, вотчины полковника Степана Семеновича Ртищева, крестьянинъ Петръ Алексѣевъ съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ въ теченіе двухъ лѣтъ были постоянно больны. Въ 1755 году (котораго числа и мѣсяца неизвѣстно), весною предъ разсвѣтомъ, болящему Петру явился св. Николай Чудотворецъ въ святительской одеждѣ и объявилъ, что если онъ общается, сходить въ Дудинъ монастырь и отпѣть тамъ молебень предъ образомъ Святителя Николая, то получить исцѣленіе. Петръ, пришедши въ себя, далъ такое обѣщаніе, и въ тоже время

(*) Дудинъ Никольскій Амвросіевъ монастырь основанъ, какъ можно полагать, въ XIV вѣкѣ, а упраздненъ въ 1764 году. См. С. Памятн. церк. Нижегород. губ. стр. 240 Ист. Русск. іерарх. часть IV, стр. 62.

почувствовалъ себя здоровымъ. Незная, гдѣ находится Дудинъ монастырь, онъ сталъ спрашивать объ немъ и въ томъ же году 16-го іюня, прибывъ въ обитель, предъявилъ данный ему отъ помѣщика на отлучку паспортъ, въ которомъ прописана была понудительная причина къ отправленію его въ эту обитель. Въ монастырѣ составили запись объ этомъ событіи, которая и доселѣ хранится при церкви села Подъяблоннаго. «Вѣдомо бысть въ Дудинѣ монастырѣ при архимандиитѣ Ааронѣ», — такъ начинается эта запись, — и потомъ слѣдуетъ сказаніе о прибытіи въ монастырь крестьянина Петра Алексѣева, о явленіи ему Святителя Николая и о внезапномъ исцѣленіи его отъ болѣзни послѣ явленія.

Чествованіе св. иконы Святителя Николая ограничивается тѣмъ, что во дни празднованія въ честь его многіе изъ окрестныхъ жителей стекаются на поклоненіе ей и служатъ молебны.

5) *Икона тогоже Святителя и Чудотворца Николая*, — въ часовнѣ, принадлежащей къ церкви села Баранова. Часовня эта находится въ разстояніи отъ села около 4-хъ верстъ. Здѣсь чудесно явился образъ Святителя и показалъ многія чудеса. О явленіи его и чудотвореніяхъ долгое время при церкви Барановской хранилась запись; но въ первой четверти настоящаго столѣтія пожаръ истребилъ эту церковь, деревянную, а съ нею погибла и запись. И потому, какъ и когда явился образъ Святителя Николая, и какія совершались чудотворенія отъ него, остается неизвѣстнымъ. Тѣмъ не менѣе мѣстные и окрестныхъ селеній жители, по вѣрѣ въ благодатную силу его, каждый годъ притекаютъ къ нему, особенно въ лѣтнее время, служатъ угоднику Божію молебны съ водосвященіемъ въ устроенной, съ дозволенія Епархіальнаго Начальства, деревянной часовнѣ; 3-го же мая, наканунѣ праздника въ честь Святителя, бываетъ въ эту часовню крестный ходъ, при многочисленномъ изъ разныхъ сель стеченіи народа.

(Продолженіе будетъ)

О ЧЕРКН

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИЕОЛОГІИ.

(Продолженіе).

VIII.

Тоже стихійное воззрѣніе, которое лежало въ основѣ всей славянорусской міеологіи, легло въ основу и космогоническихъ преданій. Главныя стихіи, представлявшіяся религіозному сознанию народа въ формѣ божествъ, являются зиждительными началами въ происхожденіи міра; это — свѣтъ, огонь, духъ или вѣтеръ и вода. Первобытную борьбу этихъ силъ, изъ которой является гармонія мірозданія, славянинъ съ точки зрѣнія присущаго ему дуализма представилъ въ формѣ борьбы добрыхъ и злыхъ божествъ. Добрыя, свѣтлыя божества спорили въ сотвореніи благаго свѣта съ темными, злыми божествами, чернобогамъ; одни созидали, благоустроили; другіе портили, разрушали ихъ созданіе.

По общему преданію всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, твердая масса земли постепенно выдѣлялась изъ подъ воды ее покрывавшихъ, изъ океана моря, постепенно сгущалась, высыхала и отвердѣвала. Согласно съ этимъ преданіемъ, и по славянской космогоніи земля также произошла изъ окіанъ-моря при содѣйствіи огня и дуновенія духа или вѣтра. У Карпаторуссовъ есть преданіе, что свѣтъ созидаль царь-огонь съ царицей водой; у Хорутанъ, — что на землѣ все стало жить съ тѣхъ поръ, какъ внутри ея загорѣлся огонь. По словацкому преданію, которое повторяется въ пѣсняхъ, царь огонь породилъ и солнце и мѣсяцъ и звѣзды. Въ сербской пѣснѣ, которую мы уже разъ приводили, устройство и гармонія міра приписывается молніи. Всѣ другія славянскія племена вѣрятъ, что земля выплыла изъ моря по божественному дуновенію. Славяно-русское сказаніе, сохранившееся въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ святителей», также разсказываетъ, что

«земля плавала на великомъ океанѣ-морѣ, и повелѣлъ Господь духамъ своимъ согнать пѣну морскую и сотворить землю на трехъ китахъ великихъ и 30 малыхъ китахъ.»

Одна древняя карпаторусская колядка содержитъ въ себѣ замѣчательно-полное изложеніе преданія о сотвореніи міра. Въ ней находимъ слѣды разнообразныхъ индоевропейскихъ преданій и о первобытной водѣ, и о выходѣ изъ подъ нея земли, и о первонасажденномъ дубѣ, о которомъ говорятъ скандинавскія саги, и объ участіи въ твореніи міра космогоническихъ птицъ. Какъ по финской миеологіи орелъ досталъ изъ моря упавшее съ колѣна Вейнемейена яйцо, изъ котораго образовались небо и земля и свѣтила,—такъ въ этой колядкѣ образовательными силами міра являются два голубя. «Съ початку свѣта, рассказывается здѣсь, не было ни неба, ни земли, — ни неба, ни земли, лишь синее море; а среди моря два дуба, а на нихъ два голубчика. И почали они себѣ раду радить, раду радить и гурковать: какъ намъ свѣтъ основать? Спустимся мы на дно моря, вынемъ себѣ дробнаго песку, синяго камушка. Дробный песокъ мы посѣемъ, изъ него черная земляца, студена водица, зелена травица; изъ синяго камушка синее небо, святое солнышко, ясенъ мѣсячекъ и всѣ звѣздочки.» Замѣчателенъ припѣвъ этой колядки: «подуй же, подуй, Господи, духомъ святымъ по землѣ». Это вѣяніе духа, воздуха и очищало землю отъ воды.

Согласно съ преданіемъ о выходѣ земли изъ подъ воды, вода представляется въ славянской космогоніи родоначальною, божественною силою. У Хорутанъ море называется «святая вода». Словаки говорятъ, что духъ божій согнавшій воду съ земли, доселѣ живетъ въ водахъ, омывающихъ землю, что всѣ воды соединены между собою и что, когда этотъ духъ оставитъ воду, настанетъ разрушеніе міра. Земля, рожденная моремъ, должна была представляться островомъ, плавающимъ въ безграничной массѣ водъ. Преданіе объ этомъ плавающемъ островѣ, — первобытной, юной землѣ, — обще у всѣхъ индоевропейскихъ

народовъ. Сюда относятся сказанія грековъ объ о. Родосѣ и Делосѣ, космогоническія представленія Гезіода и Гомера. Нѣмецкая Hertha (Erde), олицетвореніе земли, плавала по морю въ колесницѣ и имѣла свое постоянное пребываніе на островѣ океана. По скандинавскому преданію первая поднялась изъ моря въ видѣ острова See-land, а по кельтическому—Эрилъ или Ирландія. Тоже самое преданіе о первобытномъ островѣ находимъ и у славянъ. По хорутанскому преданію первая показалась изъ подъ воды гора Триглавъ, отъ этого съ вершины ея видны всѣ моря и земли; у Словаковъ это преданіе примѣняется къ Татрамъ. У насъ эта юная, только лишь освободившаяся изъ подъ водъ, родоначальная земля извѣстна подъ именемъ Острова Буяна, съ которымъ соединено множество разнообразныхъ повѣрій, очень важныхъ въ жизни нашего народа.

Чтобы укрѣпить землю, носившуюся по безпредѣльному морю, преданіе основало ее на трехъ огромныхъ рыбахъ, какъ жителей океана. Когда которая нибудь изъ нихъ тронется, вся земля всколыхнется. Когда умретъ послѣдняя изъ нихъ, будетъ свѣтопреставленіе. Безъ основанія земля снова понесется по океану. Одинъ изъ китовъ уже умеръ. Въ одной болгарской рукописи, ходившей въ Россіи въ XV вѣкѣ, читаемъ: «Вопросъ. Да скажи ми, что держитъ землю? Толкъ: вода высока. В. Да что держитъ воду? Т. Камень плосень вельми. Да что держитъ камень? Камень держать четыре китовъ златы. Да что держитъ китовъ златы? Рѣка огненная. Да что держитъ того огня? Дубъ желѣзный, еже есть первонасаженный, отъ сего же кореніе на силѣ Божіей стоитъ». Апокрифическая «Бесѣда трехъ святителей» рассказываетъ, что земля стоитъ «на желѣзномъ столпѣ, а подъ столпѣмъ есть три киты великіе, на томъ земля стоитъ, а 30 китовъ малыхъ 30 оконечьморскихъ залегли, а душа въ нихъ райскія воня, идутъ рыбы изо всѣхъ рѣкъ ту, тѣмъ суть сыти.» Вотъ почему китъ рыба считается у насъ главною, всѣмъ рыбамъ матерью.

Послѣ выдѣленія земли изъ воды началось полное раз-

витіе органической жизни. На морѣ на окіанѣ, на о. Буянѣ, на этой юной землѣ, появились отцы и матери всего живущаго подъ солнцемъ, перворожденные и родоначальныя существа. О. Буянъ былъ первородящею матерью сырой земли, отъ которой происходитъ и къ которой тяготеетъ всякая жизнь. Мы представимъ возможно-полный его образъ, руководствуясь преданіями по преимуществу сохранившимися въ заговорахъ.

Тамъ, на Буянѣ, на землѣ впервые освободившейся изъ подъ воды, впервые возсіяло солнце; тамъ его востокъ, солнче мѣсто. Оттуда сила огня Сварожича и Перуна «гонить въ колесницѣ громъ съ великимъ дождемъ,» слѣдовательно тамъ находится и резиденція молніеноснаго и тученоснаго громовержца. Тамъ же средоточіе вѣтровъ — стрибоговыхъ внуковъ, которые, по народному представленію, держатся на цѣпи до повелѣнія Божія подуть; съ моря окіана, съ о. Буяна воздухъ въ образѣ птицы орла гонитъ буйные вѣтры, подымаетъ волны морскія и мятель со снѣгомъ. Туда же, за теплые моря, по народному повѣрью, уносятся осенними вѣтрами комары, а весной снова приносятся на Русь; отсюда же приносятся сѣмена всѣхъ растений. О. Буянъ, родоначальная земля, есть источникъ всякой жизни, средоточіе всѣхъ буйныхъ, напряженныхъ, необыкновенно—производительныхъ силъ юной природы, островъ отцевъ и матерей всякой твари. Тутъ и змѣя Гарафена инарокая, главная, всѣмъ змѣямъ старшая; тамъ, въ зеленой осоцѣ сидитъ птица всѣмъ птицамъ старшая, и воронъ всѣмъ воронамъ старшій братъ и Стратимъ птица—всѣмъ птицамъ мати; также пчела—мать всѣхъ пчелъ; Индрикъ звѣрь—всѣмъ звѣрямъ отецъ; китъ рыба—всѣмъ рыбамъ мати; тамъ растетъ и дубъ мокрецкій, первонасаженный на сырой землѣ, съ котораго сѣмена несутся вѣтрами по всей землѣ, тоже всѣмъ деревьямъ отецъ; наконецъ тамъ находится главный изъ камней—бѣлъ горючъ камень Алатырь. Самый островъ Буянъ находится на океанѣ-матери всѣхъ морей. Другое названіе силъ сосредоточенныхъ на о. Буянѣ, которое даютъ имъ заговоры, есть названіе старцевъ. Въ

одномъ заговорѣ сказано, что подѣ дубомъ на о. Буянѣ живутъ 77 старцевъ, не связанныхъ, не скованныхъ, т. е. всегда дѣятельныхъ; они колютъ черныхъ муріевъ, т. е. злыя силы парализуются и истребляются животворными и свѣтлыми силами Буяна. Въ другомъ заговорѣ говорится о 13 старцахъ, которые сидятъ подѣ дубомъ и помогаютъ отъ лихорадокъ. Одинъ старецъ запираетъ руду, кровь. Есть еще тамъ старица, которая держитъ въ рукахъ жало и помогаетъ отъ укушенія бѣшеной собаки. Образъ старцевъ и старицъ тождественъ съ образомъ отцовъ и матерей; онъ старается выразить идею самой первой, старшей и родоначальной жизни. Но эта жизнь съ другой стороны вѣчно-юная, не слабѣющая и не старѣющая; какъ начало жизни, она сама есть жизнь въ зародышѣ. Эта идея вѣчно-юной и крѣпкой жизни выразилась въ эпитетахъ, какіе придаются первонасажденному дубу мокрецкому; онъ ни нагъ, ни одѣтъ, т. е. не засохшій, съ живыми отпрысками, но и не покрытый еще листьями. О. Буянъ есть страна почекъ, зародышей, сѣмянъ. Отсюда и образъ старцевъ въ заговорахъ переходитъ въ образъ вѣчно-юныхъ дѣвъ, которыя сидятъ на Буянѣ и помогаютъ людямъ отъ всякаго рода злыхъ и темныхъ силъ. Всякое движеніе буйныхъ силъ на Буянѣ, отцовъ и матерей всего живаго, отзывается перемѣнами въ жизни міра. Китъ рыба, лежащая въ океанѣ, потронется, — вся земля всколыхнется. Индрикъ звѣрь (миѣическая *ибра*) живетъ во святой горѣ, но отсюда онъ, какъ солнце по поднебесью, ходитъ вездѣ по подземелью, пропускаетъ рѣки, кладязи студеныя, подготавливаетъ подземные ходы для океана-матери всѣхъ морей. Стратимъ птица вострепенется, распушитъ крылья и воспаритъ по поднебесью — океанъ море всколыхнется и тонутъ корабли гостинные съ товарами. Ниже о. Буяна, ниже китовъ, его держащихъ, лежитъ уже огненная рѣка, этотъ вѣчный огонь, съ появленіемъ котораго земля исполнилась жизни и произвела изъ себя разнообразныя органическія формы.

Крѣпость и могущество жизненной силы, тающей въ вѣчно-юныхъ зародышахъ на о. Буянѣ, выражена фанта-

зіей славянина въ образѣ таинственнаго камня Алатыря. Онъ называется бѣль-горючь камень по своей связи съ свѣтомъ и огнемъ; онъ разгарається, горитъ и не сгараєтъ, какъ постоянно рождаєтся и никогда не выраждаєтся сама жизнь. Онъ составляетъ основу о. Буяна, въ одномъ Азбуковникѣ прямо сказано, что землю поддерживаетъ камень, а камень утверждєнъ уже на китахъ, лежащихъ на огненной рѣкѣ. Камень Алатырь поэтому основа всей земли и развивающейсѣ на ней жизни. Преданія поставляютъ его въ ближайшее отношеніе съ огненнымъ змѣемъ, выражавшимъ, какъ намъ извѣстно, тоже плодотворную творческую силу; по свидѣтельству заговоровъ этотъ огненный змѣй лежитъ на камнѣ Алатырѣ. Тутъ же на камнѣ сидитъ дѣвственная спутница солнца, его любимая сестра, заря заряница, красная дѣвица, которая тоже имѣетъ сильное вліяніе на развитіе жизни, способствуя ему ниспосланиємъ росы. Народная загадка о росѣ прямо приписываетъ ее дѣйствию зари: «заря заряница, красная дѣвица, ключи обронила; мѣсяцъ увидѣлъ, солнце скрало». Народный заговоръ, выражая всю могучесть и неизмѣримость силъ, заключающихся на о. Буянѣ въ камнѣ Алатырѣ, говоритъ: «на морѣ на Окіянѣ на островѣ Буянѣ есть бѣль-горючь камень Алатырь, никѣмъ невѣдомый; подъ тѣмъ камнемъ сокрыта сила могучая, и силѣ нѣтъ конца.» Эта неизмѣримая, безконечная сила движетъ всѣмъ на свѣтѣ и ничто не можетъ ее превозмочь, она движетъ не только физическими явленіями и предметами, но даже нравственнымъ міромъ человѣческой воли и сердца.

И вотъ, чтобы ни случилось въ жизни, какая бы потребность ни явилась, для которой нельзя найти удовлетворенія въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, славянинъ язычникъ обращался за помощью къ таинственной странѣ солнца, къ острову Буяну, гдѣ жили свѣтлыя божества, гдѣ хранились вѣчно-юные, могучіе задатки жизни. Народные заговоры представляютъ собою цѣлую систему мистическаго міросозерцанія славянина и живо воспроизводятъ предъ нами гигантскіе образы Буяна съ его отцами и матерями.

Шель охотникъ охотиться за птицами и звѣрами, онъ обращался съ мольбой къ птицѣ всѣмъ птицамъ старшей, которая сидитъ въ зеленой осоцѣ на о. Буянѣ, а держитъ она грамоту неписанную, и велитъ она всѣмъ птицамъ слетатися на такія-то озера и болота и сидѣть тутъ съ утра до вечера, отъ ночи до полуночи, или же, обращаясь на востокъ къ камню Алатырю, просилъ могучія силы: «пособите и помогите мнѣ за охотою ходити, бѣлыхъ и сѣрыхъ зайцевъ ловити, куніцъ и лисицъ и сѣрыхъ волковъ, дорогихъ звѣрей рысей загоняти и залучати, чтобъ бѣжали по своей ступи и по своей тропѣ безопасно, на сторону не отметывались и взадъ не ворочались». Шель славянинъ на войну, онъ просилъ силы о. Буяна защититъ его отъ оружія и ранъ, прикрыть его таинственною сбруей богатырскою, которая заперта на островѣ семипудовымъ ключемъ; а ключъ лежитъ подъ огненнымъ змѣемъ. Мирный промышленникъ — бортникъ просилъ матку всѣмъ пчеламъ старшую, которая сидитъ на земномъ кустѣ, на о. Буянѣ, держитъ 77 жалъ и жалитъ имъ непокорныхъ пчелъ, чтобы она заставила пчелъ роиться и плодиться и слушаться во всемъ его — хозяина и проч. Случалось что нибудь нехорошее въ жизни, славянинъ опять обращался къ о. Буяну; тамъ 77 старцевъ сидятъ подъ дубомъ мокрецкимъ и рубятъ всѣхъ черныхъ муріевъ, всѣ злыя силы, собираютъ ихъ въ кади желѣзные, въ тенета шелковыя, а птица Гагана съ желѣзнымъ клювомъ караулитъ тѣ кади. Тамъ подъ тѣмъ же дубомъ сидятъ дѣвицы, которыя зашиваютъ своей иглой раны и унимаютъ руду. Старцы Буяна находятся въ вѣчной враждѣ съ злыми силами; они ловятъ и проклятыхъ дочерей Иродовыхъ — трясовицъ, и бьютъ ихъ по три прута по зорямъ, приговаривая: «ой вы еси, 12 дѣвицы; будьте вы, трясницы, водяницы, разслабленные и живите на водѣ студеницѣ, въ міръ не ходите, кости не знобите, тѣла не мучьте». На о. Буянѣ выстроены мѣдный столбъ, а въ томъ столбѣ закладена мѣдная мѣдяница отъ болѣзней и хворостей; туда же закладываются заговорами родимцы, черныя немочи и всѣ притки и скор-

би. Всѣ заговоры свои славянинъ скрѣплялъ таинственными формулами, которыхъ сила основывалась на идеѣ того же Буяна съ его могучимъ камнемъ Алатыремъ. «Запираю я заговоръ, говорилъ онъ, 77-ю замками и бросаю ключи въ океанъ море подъ Алатырь камень». По слѣ этого онъ уже самоувѣренно говорилъ, что слово его крѣпко, какъ бѣль-горючъ камень Алатырь.» Кто камень Алатырь изложетъ, тотъ мой заговоръ превозможетъ. Кто изъ моря всю воду выпьетъ, кто изъ поля всю траву выщиплетъ, и тому мой заговоръ не превозмочь, силу могучу не увлечь. Какъ морю не высыхать, камня Алатыря не видать, ключей недоставать, такъ и заговору не кончится. Сіе слово есть утвержденіе, имже утверждается и укрѣпляется и замыкается; и ничѣмъ, ни аеромъ, ни воздухомъ, ни бурею, ни водою дѣло сіе не отмыкается». Такимъ образомъ силамъ Буяна нельзя было противиться никому и ничему, даже самимъ божествамъ.

Мало того, что вся природа съ ея явленіями повиновалась могучей волѣ, неотвратимымъ опредѣленіямъ міеическихъ отцовъ и матерей; силы, заключенныя на Буянѣ и утверждавшіяся на камнѣ Алатырѣ, простирали свое вліяніе даже на нравственный міръ, на внутренній міръ души человѣка. При томъ наивномъ и простодушномъ обоготвореніи природы, въ какое былъ погруженъ славянинъ, онъ жилъ непосредственною, внѣшнею жизнію даже въ сферѣ религіи и нравственности. Сочувствуя природѣ съ искренней, сердечной теплотою, онъ объяснял свои внутреннія движенія внѣшними вліяніями и на основаніи своихъ наблюденій надъ природой составилъ систему нравственныхъ убѣжденій. Всякое ощущеніе, явившееся въ его душѣ, равно какъ и всякое внѣшнее вліяніе онъ понималъ, какъ даръ добраго или злаго божества. Весь внутренній міръ явился не свободнымъ произведеніемъ духа, а рядомъ явленій, происходящихъ отъ внѣ. Чувство въ груди своей славянинъ считалъ чѣмъ то напускнымъ, наноснымъ; пріятное было даромъ свѣтлаго божества, непріятное—дѣйствіемъ нечистой силы; навѣяно ею или непосредственно самою, или по заговору, вѣдовству

лихаго человѣка. Отъ этого и въ случаѣ нравственной тяжести, нравственныхъ перемѣнъ въ душѣ, славянинъ обращался за помощью къ тому же острову Буяну и камню Алатырю, какъ обращался онъ къ нимъ за помощію противъ физическихъ вліяній.

Вотъ востосковалась красная дѣвица и сама не знаетъ, о чемъ; нашла бѣда среди: околицы, залегла въ ретиво сердце щемить, болитъ головушка; не милъ и свѣтъ ясный, постылѣла вся родушка. Видитъ ея мать, что томится дитятко во кручинѣ невѣдомой, — чѣмъ пособить? Нужна помочь буйныхъ силъ. На о. Буянѣ есть старцы, которые преслѣдуютъ тоску, «возопіютъ они грознымъ грозно, учнутъ ломать тоску, бросать тоску за околицу. Кидма кидалась тоска отъ востока до запада, отъ рѣки до моря, отъ дороги до перепутья, отъ села до погоста.» И вотъ мать обращалась къ этимъ старцамъ съ заговоромъ, чтобы они избавили ея ненаглядное дитятко отъ наносной тоски. Тамъ же на о. Буянѣ, на горячемъ камнѣ Алатырѣ устроена огнепалимая баня, а въ банѣ лежитъ разжигаемая доска, на той доскѣ мучатся полюбовныя тоски. «Мечутся тоски изъ стѣны въ стѣнку, изъ угла въ уголъ, отъ пола до потолка.» Влюбленный молодецъ и влюбленная дѣвица хорошо знали это и, желая привлечь къ себѣ сердце любимаго предмета, обращались съ заговорами къ вѣтрамъ, чтобы они навѣяли эти тоски на холодное сердце жестокаго или жестокой. «Вѣтры буйные, говорилъ молодецъ, распорите ей бѣлую грудь, откройте ей ретиво сердце, навѣйте тоску со кручиной, чтобы она тосковала и горевала, чтобы я ей былъ милѣе своего лица, свѣтлѣе яснаго дня, краше роду племени, привѣтливѣе отца съ матерью, чтобы я ей казался во снѣ и на яву, въ день и въ полдень, въ ночь и полночь, чтобы она плакала и рыдала по мнѣ... Бросьтесь тоски въ буйную ея голову, въ тыль, въ ликъ, въ ясные очи, въ сахарныя уста, въ ретиво сердце, въ ея умъ разумъ, въ ея волю и хотѣніе, во все ея тѣло бѣлое, и во всю кровь горячую, и во всѣ ея кости и составы и во всѣ ея жилы» и проч. Не любилъ мужъ жену, разстроивалось семейное счастье, лютъ былъ свекоръ, све-

кровь житья не давала; несчастная молодница опять обращалась съ заговоромъ къ силамъ Буяна. Нужно было донять хозяину вора, укравшаго его добро, возбудить въ немъ совѣсть, заставить его возвратить украденное;—онъ зналъ, на о. Буянѣ стоитъ желѣзный сундукъ, а въ немъ лежатъ ножи булатные, и онъ читалъ заговоръ: «подите вы, ножи булатные, къ такому-то вору, рубите его тѣло, колите его сердце, чтобы онъ воръ воротилъ покражу такого-то, чтобы онъ не утаилъ ни сина пороха, а воротилъ бы все до сина пороха.»

Мы нечувствительно перешли изъ сферы космогоніи и физическаго міросозерцанія славянина въ новую сферу его антропологическихъ понятій. Мы видимъ здѣсь, что тѣже самыя силы, которыя движутъ природу, и тѣже самыя законы, которые господствуютъ въ жизни природы, переносятся и въ область психической жизни. Человѣкъ сливается съ природою; онъ какъ дитя, погруженъ въ ея лоно и живетъ съ нею одною и тою же жизнію, подчиненъ однимъ и тѣмъ же добрымъ и злымъ божествамъ, и въ его судьбѣ царить таже роковая и неотвратимая необходимость чисто внѣшняя. Языческая антропологія раскроетъ предъ нами цѣлый міръ новыхъ вѣрованій. Начнемъ и здѣсь ab ovo, съ космогоническихъ преданій о происхожденіи человѣка и его природѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ (1).

(Продолженіе.)

О ЧЕРКЪ II-й.

Историческія извѣстія о безпоповцахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ въ началѣ XVIII вѣка, — о главныхъ лицахъ между ними, — объ ихъ образѣ жизни, богослужебныхъ обрядахъ и пр.

Белбашская и Керженская волости въ заволжской части Ниж. Губ. были мѣстами, гдѣ по преимуществу распространена была безпоповщина въ началѣ XVIII столѣтія, и гдѣ жили келейно и старцы и старицы безпоповщинскаго толка (1). Всѣхъ ихъ, нужно полагать, было здѣсь до двухъ тысячъ мужскаго и женскаго пола (2) и всѣ почти были выходцы изъ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ селъ, изъ деревень. Однихъ келейныхъ безпоповщинскихъ старцевъ — раскольниковъ, исключенныхъ изъ двойнаго оклада по болѣзни, увѣчью и старости, — по вѣдомости повѣренныхъ отъ Архіепископа Питирима: іеромонаха Филарета, іеродиакона Гурія и выборныхъ старцевъ, — вѣдомости, представленной въ 1731 году въ расколыническую контору, — считалось съ 1718 по 1723 годъ болѣе 700, — и всѣ они жили въ такихъ мѣстахъ, что и сыскать ихъ было трудно (3).

(1) Не говоримъ уже о Балахнинскомъ и Юрьевскомъ (нынѣ Костр. Губ.) уѣздахъ, гдѣ жили также раскольники безпоповцы. Села Княгинино и Мурашкино съ окрестными селами и деревнями были также мѣстами, гдѣ какъ бы особо и отдѣльно распространился безпоповщинскій толкъ (Ист. Ниж. Іер. Мак. 37.). Села Павлово и Работки были мѣстами, гдѣ господствовала христовщина (См. Рязскъ Св. Димитрія).

(2) См. у Ес. I. 569.

(3) Представляемъ изъ вѣдомости самое указаніе мѣстностей, гдѣ были келейные старцы безпоповскаго толка и число ихъ въ каждомъ мѣстѣ: въ Белбаш-

Учителемъ—«вельми премудрымъ челоѣкомъ», — научавшимъ по старому (по раскольнически) и молитву творить и креститься, и уважаемымъ всѣми раскольниками—безпоповцами на Керженцѣ въ началѣ XVIII столѣтія былъ нѣкто *Кузьма Андреевъ*, пришедшій въ Керженскіе лѣса изъ Москвы. По собственнымъ показаніямъ Кузьмы Андреева,—онъ былъ сынъ крестьянина Ярославскаго уѣзда вотчины Спасскаго монастыря, что въ Ярославлѣ, села Еремейцева, Андрея Яковлева. У отца ихъ было трое: Аѳанасій, Иванъ и Кузьма. Не имѣя чѣмъ прокормить себя и семейство, Андрей Яковлевъ, въ половинѣ

ской волости безпоповщины толку въ 1718 году было: за починкомъ татаркою—муж. 5 жен. 3—всего 8. По рѣкѣ Улангерю 5 ж.—На р. Бортовѣ м. 5 ж. 12, всего 17. За починкомъ Зименками м. 1. ж. 8, всего 9. На верхотинѣ р. Бельбаша 1 м. По р. Керженцу ниже починка Аѳанасьева м. 1 ж. 8, всего 9. На долу Домникинѣ м. 5 ж. 8, всего 13. За деревнею Маклаковною и за дер. Погибною на р. Мазѣ м. 3 ж. 1, всего 4. Въ Дрюковской волости за малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ м. 2 ж. 9, всего 11. Въ Хохловской волости за починкомъ Кошелевымъ ж. 11. За починкомъ Казанцовымъ м. 1 ж. 1, всего 2. Въ верхотинѣ рѣки Липовки м. 5 ж. 12, всего 17. По рѣкѣ Чащовѣ за починкомъ Митюпинымъ за полемъ м. 3 ж. 7, всего 10. За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки м. 6 ж. 4, всего 10. Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключами м. 2 ж. 2, всего 4. На рѣкѣ Каменкахъ подлѣ деревнею Каменки м. 1 ж. 3, всего 4. На Итрусѣ въ Раменномъ лѣсу м. 1 ж. 3, всего 4. Въ верхотинѣ Узолы м. 1. За деревнею Шляпинымъ м. 3 ж. 3, всего 6. Пониже починка Павлова м. 1 ж. 1, всего 2. За Шляпинымъ на дрянинномъ врагѣ м. 1 ж. 1, всего 2. Поконецъ Шляпиныхъ полѣ м. 7 ж. 7, всего 14. На рѣкѣ Шамихтѣ на полянѣ м. 6 ж. 11, всего 17. Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ м. 3 ж. 4, всего 7. Филаретъ и Гурій свидѣтельствовали и въ 1719 г. и на тѣхъ же урочищахъ нашли новыхъ келейниковъ «безпоповщины толку» м. 33 ж. 79, всего 112. Въ 1720 г. открыты новые—тогоже толку м. 143 ж. 172, всего 315. Въ 1723 г.—м. 29 ж. 43, всего 72 (См. у Ес. раск. дѣла XVIII ст. т. II—въ прилож. стр. 237—239). Вообще же всѣхъ раскольниковъ въ Нижегородской Губерніи въ началѣ XVIII ст. въ трехъ нынѣшнихъ уѣздахъ ея считалось около 30,000 что составляетъ болѣе трети тогдашняго общаго населенія; въ 1719 г. считалось раскольниковъ въ предѣлахъ Нижегород. Губерніи 86,000 обоего пола,—слѣдовательно при тогданнемъ населеніи въ 302,696 на каждую тысячу челоѣкъ приходилось 283 раскольника, цифра огромная, но она на самомъ дѣлѣ была, можетъ быть, еще больше, если обратить вниманіе на то, что тогда были священники, писавшіе въ отчетахъ раскольниковъ нераскольниками.

XVII столѣтія перешелъ со всѣмъ семействомъ въ Москву. Здѣсь отецъ занимался черными работами: сыновья же ходили по міру; тѣмъ и кормились. Отецъ вскорѣ померъ, сыновья подросли, записались въ огородной слободѣ «въ тягло, и жили тамъ съ матерью въ своемъ купленномъ домѣ. Занимались они лѣтомъ паяніемъ мѣдной, жестиной и оловянной посуды, дѣлали подсвѣчники,—и все это сбывали въ Москвѣ въ котельномъ ряду; зимой же торговали на Москвѣ рѣкѣ санями и рогожами. Въ 1680 году или немного ранѣе, еще до бунта Стеньки Разина, Кузьму вмѣстѣ съ братьями заподозрили въ привязанности къ расколу,—и донесли объ нихъ высшему начальству. Когда же одинъ изъ братьевъ Кузьмы съ одиннадцатыю человѣками взятъ былъ въ Патріаршій приказъ,—Кузьма ушелъ въ Новгородскіе предѣлы и жилъ тамъ въ лѣсу у раскольниковъ: а между тѣмъ въ Москвѣ разнесли слухъ, что Кузьма во время бывшаго тогда пожара въ Москвѣ сгорѣлъ. Изъ Новгородскихъ лѣсовъ Кузьма съ однимъ старцемъ, какимъ-то Симеономъ вздумалъ было поѣхать къ пустынникамъ,—вѣроятно къ выгорѣцкимъ въ Олонецъ, чтобы тамъ и поселиться. Но ихъ на дорогѣ переняли и привезли въ Новгородъ въ архіерейскій дворъ. Старца сослали подъ начальъ въ пустынь,—а Кузьму освободили. Послѣ сего онъ пришелъ въ Москву, и не много поживши здѣсь, вмѣстѣ съ братьями ушелъ въ Керженскіе лѣса—«ради спасенія душъ своихъ.» Пришедши, сюда всѣ они начали жить въ пустыняхъ—и это для того, какъ объявлялъ потомъ самъ Кузьма, что «стало быть въ Москвѣ вѣрѣ перемѣненіе, началась святая служба неправильно, по новоизданнымъ книгамъ; литургію стали служить на пяти просфорахъ, а по требнику старой печати, при державѣ блаженныя памяти великаго Государя царя и великаго князя Михаила Θεодоровича и всея Россіи и при святѣйшихъ Патріархахъ при Іосифѣ и Іоасафѣ, служили Литургію на семи просфорахъ; и въ томъ стала убавка; въ иныхъ стола прибавка.... и онъ, Кузьма съ братьями усмотря перемѣненіе вѣрѣ, для того въ Керженскій лѣсъ и сошли.» Въ

лѣсу братья выстроили келью, и стали жить «монашескимъ уставомъ». Вскорѣ одинъ изъ братьевъ Кузьмы померъ; другой попался начальству, и за расколъ содержался въ Нижнемъ подъ карауломъ. Кузьма между тѣмъ, какъ человекъ грамотный, скорѣ приобрѣлъ особое уваженіе между раскольниками Керженскими; сдѣлался ихъ учителемъ, уставщикомъ при совершеніи службъ и былъ рьянымъ поборникомъ и распространителемъ той мысли, что Петръ — антихристъ. Онъ имѣлъ даже особыя тетрадки объ этомъ, которыя и читалъ и толковалъ въ слухъ всѣхъ. Слава о немъ распространялась далеко, и къ нему нерѣдко обращались съ просьбою раскольники другихъ мѣстъ. Такъ къ нему пріѣзжали раскольники изъ Ветлужскаго лѣса отъ Домны Казанки съ просьбою прислать ей каноникъ старой печати, а въ замѣнъ этого посланные привезли ему въ подарокъ «поклонной» изъ листовой мѣди позолоченный крестъ. Въ 1713 году, по доносу казака Левшутина (*), Кузьма Андрѣевъ былъ схваченъ и привезенъ въ Нижний. Послѣ допроса здѣсь, — его рѣшили отправить вмѣстѣ съ другими его единомышленниками въ Москву въ Преображенскій приказъ, гдѣ въ то время сосредоточены были всѣ дѣла, касавшіяся общественной безопасности и слѣдовательно раскола, и дѣла страшнаго тогда «слова и дѣла». Кузьму въ послѣднихъ числахъ октября 1714 г. дѣйствительно и отправили въ Москву. При допросахъ здѣсь, Кузьма отпирался отъ всего, въ чемъ доносилъ на него казакъ Левшутинъ. «Такихъ словъ, говорилъ онъ, какъ на него говорить Левшутинъ, не говариваль... (то есть, что Петръ антихристъ)... а говорить такихъ непри-

(*) Этотъ казакъ былъ родомъ изъ Тобольска. Проходя Керженскими лѣсами на родину, Левшутинъ уговоренъ былъ раскольниками остаться на нѣсколько времени пожить у нихъ — и Левшутинъ остался. Соскучившись, — Левшутинъ скорѣ задумалъ было бѣжать, забралъ у раскольниковъ нѣсколько книгъ и ушелъ. Но раскольники его догнали и отняли нѣкоторые книги. У Левшутина же осталась одна тетрадка Кузьмы объ Петрѣ, какъ антихристѣ; ее то и подалъ онъ бывшему тогда Нижегородскому Губернатору Андрею Петровичу Измайлову, какъ документъ, обличающій Кузьму въ расколъ.

стойныхъ словъ невозможно для того, что въ божественномъ писаніи объ антихристѣ пишутъ подлинно: царство его антихристова будетъ только семь (?) лѣтъ и по обличенію пророческому разорится, а онъ—великій Государь-царствуетъ тому больше двадцати лѣтъ; да и въ молитвахъ своихъ за государя у Бога просятъ они: помилуй, Господи, царя нашего Петра и умножи лѣтъ живота его и покори ему, Господи, подъ нозѣ вся языки; и о здравіи Государынь царицъ и Государя царевича и царевенъ и за весь синклитъ Бога молятъ же, а во время святыхъ службы: утрени, часовъ, вечерни, ектеніи, многолѣтія они не поютъ для того, что поповъ у нихъ нѣтъ, а вмѣсто многолѣтія пропоютъ трижды Господи помилуй, для того въ томъ отпускѣ государево имя и не упоминается». Долго вертѣлся Кузьма предъ княземъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, производившимъ и рѣшавшимъ тогда всѣ дѣла о словѣ и дѣлѣ, — и старался выпутаться: давали ему очныя ставки съ доносчикомъ, и тутъ заперся; подняли на «дыбу», — но и тутъ не сознавался; наконецъ послѣ двукратной пытки Кузьма Андрѣевъ тяжело заболѣлъ и померъ ⁽⁵⁾. Такова была судьба Керженскаго расколуучителя!

Изъ другихъ учителей первой половины XVIII столѣтія у Керженскихъ безпоповцевъ можно указать на Симона Ювлева. Онъ, по сказанію сочинителя «Исторіи Выговской пустыни» ⁽⁶⁾, былъ «благой учительный мужъ», — и былъ родомъ изъ Новгорода, сынъ священника. Еще въ молодости «въ гонительное время» Симонъ Юлевъ бѣжалъ изъ Новаграда съ матерью своею и съ братьями «древле-церковнаго ради благочестія въ поволгскую страну въ Нижегородскія пустыни и живяше съ тамошними староверцами и со отцами въ скитахъ, поучаше ихъ о благочестіи и службу церковную имъ отправляше, понеже гра-

(5) См. у Есип. статью «казакъ Левшутинъ» I: 357—609.

(6) Эту исторію писалъ нѣкто Іоаннъ Филипповъ, одинъ изъ бывшихъ видныхъ лицъ въ Выгорѣцкомъ раскольниковомъ монастырѣ, въ родѣ страпчлаго или ходатая по дѣламъ монастыря. Она напечатана и издана Кожанчиковымъ въ 1863 г.

мотѣ умѣющъ и искусенъ и тщателенъ къ церковной службѣ, весь уставъ и чинъ церковный знаеше, занеже поповъ сынъ и вельми его любляху тамошніе жители». Поживъ здѣсь нѣсколько, Іовлевъ не вздумалъ оставаться навсегда на Керженцѣ: мать его вскорѣ умерла, — и онъ ушелъ съ братьями своими изъ Нижегородскихъ пустынь въ Новгородъ, и жилъ здѣсь нѣсколько времени въ тайнѣ, «крываясь у христіанцевъ, — и ко отцу своему ходяще и бесѣдоваше съ нимъ о древлецерковномъ благочестіи и о Никоновыхъ новинахъ, прившедшихъ въ Россійскую церковь, — и отецъ его, какъ повѣствуетъ исторія, его послуша отста отъ поповства». За тѣмъ Симонъ ушелъ въ Копорщину, былъ и за Шведскимъ рубежомъ; его знали и относились къ нему благосклонно князь Меншиковъ, вся Новгородская власть, и даже царевичъ Алексѣй. — Симонъ Іовлевъ, по сказанію Исторіи, «съ молода былъ словесенъ и постояненъ и сановитъ»; въ наказаніи дѣтей духовныхъ и испытаніи былъ «подобенъ отцу Даниилу (извѣстному настоятелю Выговской раскольнической пустыни) и вельми къ Богу въ молитвахъ прилеженъ, всегда службу церковную всю отправляше, каноны и правило и молебны пояше и панихиды по вся дни, зѣло бо крѣпокъ ногами: и добродѣтеленъ и милостивъ до всѣхъ и великое смиреніе стяжа. Никогда же, продолжаетъ Исторія, съ кѣмъ вражды не содѣваше, но во все свое житіе со всѣми мирная глаголаше и вельми разсуденъ въ духовныхъ дѣлахъ, за еже въ томъ всю свою жизнь препроводи, и уже бысть въ старости нача ногами скорбѣти»... «И преставися о Господѣ съ миромъ, заключаетъ Историкъ, въ вѣчный покой, лѣта отъ созданія міра 7251 (1743) августа въ 10 день.... Всего вѣку поживе 79 безженное житіе, а въ скитаніи въ Нижнемъ и Копорщины два десять лѣтъ.» (7)

Раскольники безпоповцы въ лѣсахъ Керженскихъ жили разрозненно въ кельяхъ, — и жили они «монашескимъ уста-

(7) См. въ ист. выг. пуст. стр. 340—343.

вомъ»: мужчины особо и женщины особо. Каждый приходящій строилъ себѣ келью, гдѣ и какъ хотѣлъ. Пропитаніе каждый доставлялъ себѣ какимъ либо рукодѣльемъ: иной дѣлалъ лапти, и продавалъ ихъ въ Васильевскомъ починкѣ, иногда же въ Пафнутьевѣ; иной дѣлалъ кадушки и деревянную посуду; иной же шилъ или починивалъ платье для раскольниковъ.—Молитвенное собраніе обыкновенно происходило у нихъ въ простой избѣ.

Это, по большей части, была большая сосновая изба съ тремя окнами, стоявшая гдѣ либо на полянѣ, обнесенная заборомъ и имѣющая навѣсы внутрь двора. Избы эти были съ подклѣтью; входъ былъ со двора, а крыльцо имѣло лѣстницу темную. Три окна всѣ выходили на дворъ,—на поляну же одно маленькое. Изба дѣлилась обыкновенно на двѣ половины или большія комнаты: въ одной была моленная, въ другой жилая свѣтлица. Въ моленной кругомъ избы вдоль бревенчатыхъ стѣнъ висѣли старинные образа большіе и малые, всѣ писанные на деревѣ. Въ переднемъ углу, въ иконостасѣ, помѣщались и стояли образа Преображенія Господня, Печерскія Богородицы, Воскресенія Господня, Казанскія Богородицы, Николая Чудотворца въ окладахъ серебрянныхъ или мѣдныхъ съ вѣнцами. Предъ нѣкоторыми иконами висѣли лампы,—предъ другими ставились обыкновенно во время службы восковыя желтыя свѣчи. Предъ образами въ переднемъ углу стоялъ аналой и на немъ полагалось Евангеліе, обыкновенно въ мѣдной оправѣ. Вдоль стѣнъ стояли лавки, на которыхъ разбросаны были рукописныя тетрадки и книги различнаго формата въ деревянныхъ или кожаныхъ переплетахъ. Между книгами здѣсь можно было встрѣтить — Соборникъ, Служебникъ, Кануникъ, книгу «Ефремъ», псалтири учебныя, Часословы, буквари печатные и др; между рукописными—кануникъ, книгу Кирилла Іерусалимскаго, Апокалипсисъ, Маргаретъ⁽⁸⁾

(8) Всѣ эти книги и доселѣ пользуются уваженіемъ у старообрядцевъ. Маргаретъ это не иное что, какъ собраніе разныхъ поученій Св. Іоанна Златоустаго. Книга, извѣстная подъ именемъ Кирилла Іерусалимскаго или Кириллицы

и много тетрадей безъ заглавія. — Богослуженіе состояло у нихъ изъ утреннихъ часовъ и вечерни. При немъ находились мужчины и женщины вмѣстѣ, — и всѣ они участвовали въ пѣніи. Вообще же всю службу правили по книгамъ старой печати. Духовныхъ отцовъ-священниковъ для исповѣди и совершенія требъ не имѣли; вмѣсто же исповѣди каждодневно просили и получали прошеніе другъ отъ друга, — и это ставили вмѣсто покаянія. Умершихъ изъ своихъ собратій они погребали сами близъ тѣхъ же келій, гдѣ жили, и сами же отпѣвали покойниковъ. Считая всѣхъ православныхъ еретиками, слугами антихристовыми, эти раскольники проклинали ихъ, и съ ними не имѣли общенія ни въ чемъ. — Отъ исполненія государственныхъ обязанностей, отъ платежа податей они всячески уклонялись. Когда въ 1716 году Петромъ Великимъ повторенъ былъ указъ 1714 года объ обложеніи раскольниковъ двойнымъ окладомъ, тогда раскольники безпоповцы Керженской и Дрюковской волостей отправили въ Москву просителей (челобитчиковъ) въ Сенатъ, чтобы ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Челобитчиковъ посадили въ тюрьму; но они бѣжали, пойманы въ Нижнемъ и посланы были въ Санктъ-Петербургъ на работу (9).

При самомъ началѣ безпоповщина не имѣла никакого особаго чина для приѣма обращающихся къ нимъ. Съ теченіемъ времени они, почитая крещеніе, совершаемое въ

есть не болѣе, какъ сборникъ разныхъ статей, составленный Корсунскимъ Протопопомъ Бѣлорусцемъ Стефаномъ Зизаніемъ. Св. Кириллу принадлежит только то, что толкуется его 15-е огласительное поученіе, и толкуется, замѣтимъ, часто весьма неправильно и неправославно. Напр. вопреки ученію Св. Кирилла, — что неизвѣстенъ день и часъ втораго пришествія Христова, здѣсь говорится, что оно будетъ въ осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра, — мысль которою и воспользовались расколоучители при проповѣди объ антихристѣ. Кромѣ того въ этой книгѣ встрѣчаются неправильности и неточности, много мѣстъ темныхъ и непонятныхъ. Не говоримъ уже о недостаткахъ книги, допущенныхъ въ ней ея московскими издателями (1644), людьми грубѣйшаго суевѣрія и невѣжества. — Свидѣтельства книги Кирилловой для обличителя раскола особенно важны.

(9) У Ес. II: 266.

Православной церкви послѣ Никона, еретическимъ антихристовымъ, установили перекрещивать приходящихъ. Этотъ чинъ состоялъ въ слѣдующемъ: начетчикъ или уставщикъ раскольнической прежде всего на всякаго обращающагося къ нимъ налагаетъ сорокодневный постъ съ обязательствомъ бывать каждодневно у всѣхъ службъ и класть 300 земныхъ и 700 поясныхъ поклоновъ. По истеченіи означеннаго срока—беретъ уставщикъ обращающагося въ часовню или въ молитвенный домъ, дѣлаетъ по положенному въ требникѣ чину отрицаніе отъ сатаны и отъ ересей, читаетъ молитвы, и прокликаетъ еретиковъ поименно какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ. За симъ новокрещаемый раздѣвается до нага, своими руками силмаетъ съ себя крестъ, означая этимъ произвольное отреченіе отъ Св. крещенія, совершеннаго надъ нимъ въ православной церкви, перемѣняетъ имя, и погружается трижды въ воду при произнесеніи уставщикомъ словъ: «крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, аминь; Сына, аминь; и св. Духа, аминь!» Этимъ и заключается все: миропомазанія не бываетъ. Такъ поступали они и съ приходящими къ нимъ священниками, монахами, и по совершеніи крещенія смотрѣли на нихъ, какъ на обыкновенныхъ людей. Кромѣ того новообращающемуся раскольническіе наставники вмѣняли въ обязанность слѣдующія правила подъ клятвою исполненія ихъ во всю жизнь:

- 1) Съ еретики ни въ чемъ и ни подъ какимъ видомъ не сообщаться ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи.
- 2) О своей вѣрѣ съ Никоніанами не спорить, подъ запрещеніемъ тяжкаго наказанія эпитиміи.
- 3) Страдальцевъ (раскольниковъ) защищать вездѣ и во всякое время.
- 4) Внѣшнихъ т. е. Никоніанъ, ни въ чемъ не хвалить, и ни о чемъ, хотя бъ справедливомъ и честномъ, съ ними не разсуждать.
- 5) Иконъ новыхъ, кромѣ своихъ мастеровъ, ни откуда не принимать, и не поклоняться имъ кромѣ древнихъ.
- 6) Пищу для себя самихъ въ домѣхъ готовить, а покупаемое на потребу поклонами очищать.

- 7) Семь поклоновъ (по ихъ «начало») всегда, и во всякомъ мѣстѣ у своихъ полагать.
- 8) Всѣхъ людей, кои не ихъ согласія, за еретиковъ вѣнчать и ни въ чемъ никого не одобрять.
- 9) Въ торговую, или общественную баню отнюдь не ходить, а изъ своей вышедъ полагать сто поклоновъ.
- 10) Всякую покупаемую на торгу вещь молитвами и поклонами освящать ⁽¹⁰⁾.

Н. И.—СКИЙ.

1863 года

Октябрь.

ЛОНДОНСКИЙ МИТИНГЪ

ПО ВОПРОСУ О СОЕДИНЕНІИ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ (*).

Наконецъ состоялся тотъ митингъ, о которомъ я имѣлъ честь предварительно доносить вашему сіятельству.

Онъ происходилъ 3 (15) ноября, въ залѣ «Общества распространія Евангелія», то есть, того общества, которое по преимуществу служить выраженіемъ началъ и дѣятельности высокоцерковной партіи (high churchparty).

Предсѣдателемъ митинга былъ извѣстный оксфордскій епископъ Самуиль. По правую его сторону занимали мѣста князь Н. А. Орловъ, далѣе одинъ изъ шотландскихъ епископовъ и проч.; по лѣвую графъ А. К. Толстой, потомъ секретарь «восточно-церковной ассоціаціи», епископъ линкольнскій и проч. На противоположной сторонѣ

(10) См. у Андр. Иоан. Жур. въ его «полномъ Историческомъ извѣстїи о Старообрядцахъ». Изд. 1795 г. т. I. 85. Также въ книгѣ «обличеніе заблужденія раскольничьихъ переписывающихъ». С. П. Б. 1847. 24—28. «Духъ мудрованія и которъ раскольн. толковъ» 1841 М. 59—60.

(*) Письмо протоіерея Е. П. Попова къ г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Дмитрію Андреевичу Толстому изъ Лондона отъ 7 (19) ноября 1863 года. Дух. Бесѣда 1863 г. № 51.

стола, противъ оксфордскаго епископа, сидѣли докторъ Пьюзей (Pusey), Регисъ — профессоръ еврейскаго языка, тотъ самый, именемъ котораго любитъ украшаться и гордиться «высокоцерковная партія», русскій протоіерей Евгений Поповъ, докторъ Вордсвордъ, каноникъ вестминстерскаго аббатства, архидіаконъ кантербурійскаго архіепископа и другіе. Число всѣхъ присутствовавшихъ на митингѣ, не смотря на то, что приглашенія были сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ, простиралось до полутора человѣкъ.

Митингъ открылся тою самою молитвою, которая обыкновенно читается на частныхъ митингахъ, отъ времени до времени созываемыхъ секретаремъ «восточно-церковной ассоціаціи». Вотъ эта молитва въ русскомъ переводѣ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»

«О мирѣ всего міра и благосостояніи святыхъ Божиихъ церквей миромъ Господу помолимся.

«Господи, помилуй!

«Христе, помилуй!»

«Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» и проч.

«О Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, единого Спаса нашего, Начальника міра! Даруй намъ, благодать твердо и неизмѣнно памятовать сердцемъ о тѣхъ великихъ опасностяхъ, которымъ подвергаютъ насъ наши несчастныя дѣленія. Отъими отъ насъ всякое ненавидѣніе и предразсужденіе и все, все, что только можетъ уклонять насъ отъ благочестнаго единенія и единомыслія: да, якоже есть едино тѣло и единъ духъ, и едино упованіе званія нашего, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, — и въ насъ отнынь будетъ сердце и душа едина; да и мы, съединенные единымъ святымъ союзомъ истины и міра, вѣры и любви, единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ Тебя, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

«О Господи Христе Иисусе, рекій Твоимъ апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*, призри не на грѣхи наши, но на вѣру Твоей Церкви, и даруй ей

тотъ миръ и единомысліе, которые угодны Твоей волѣ, которые угодны Тебѣ, живущему и царствующему во вѣки. Аминь.

«О Вседержителю Боже, паздавый Твою Церковь на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу крауголмну Самому Иисусу Христу! Даруй намъ такъ соединяться въ единствѣ духа Твоего ученія, да содѣлаемся святымъ храмомъ, угоднымъ Тебѣ, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми нами во вѣки. Аминь».

Прочитавъ эту молитву колѣнопреклоненно, епископъ обратился тогда съ замѣчаніемъ ко всѣмъ присутствовавшимъ, что настоящій митингъ есть *unformal meeting* (не чередной, не годичный, а чрезвычайный митингъ), то есть, такой, на которомъ не будетъ сдѣлано никакихъ рѣшеній, или опредѣленій (*resolution*). Быть можетъ, не неумѣстно здѣсь упомянуть, что въ ту самую минуту пытался было вторгнуться въ залу одинъ изъ англиканскихъ пасторовъ, перешедшихъ въ римскую церковь; но слѣдствіемъ этой попытки было только то, что двери закрылись крѣпче и плотнѣе, чѣмъ прежде. Тогда епископъ обратился къ секретарю восточно-церковной ассоціаціи и, вмѣсто всякаго предисловія, предложилъ ему, въ слухъ всѣхъ, прочитать извѣстную *Clausula*, помѣщенную въ рапортѣ комитета нижней палаты конвокаціи кэнтербурійской провинціи относительно взаимнообщенія съ русско-греческою Церковію, представленномъ 16-го февраля 1855 г.

Едва секретарь успѣлъ прочитать эту статью, какъ епископъ снова всталъ и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ сдѣлалъ привѣтъ князю Орлову.

Князь Николай Алексѣевичъ не замедлилъ въ свою череду встать, и съ полнымъ достоинствомъ, и вмѣстѣ съ поразительною свободою мысли и слова, на чисто-англійскомъ языкѣ, раскрылъ свой взглядъ на вопросъ, занимающій въ настоящее время высокоцерковную партію. Предварительно замѣтивъ, что онъ не будетъ касаться

догматическаго значенія этого вопроса и положенія его въ отношеніи къ той или другой Церкви, онъ почти исключительно сталъ обращать вниманіе на практическую его сторону, главнымъ образомъ на то, что можетъ быть сдѣлано обѣими Церквами, въ видахъ взаимнаго сближенія. Быстрота его живой и увлекательной рѣчи не дала мнѣ возможности уловить всѣ его выраженія; и потому я, волей-неволей, укажу только на общее ея содержаніе. А именно, во первыхъ, князь замѣтилъ, что духовныя власти въ Россіи, съ своей стороны, уже сдѣлали распоряженія, чтобы духовные воспитанники знакомились съ англійскимъ языкомъ, чтобы посылаемы были, отъ времени до времени, извѣстные духовныя лица для ознакомленія себя на мѣстѣ съ состояніемъ и положеніемъ англійской церкви, чтобы нарочито отпечатываемы были извѣстные сочиненія, заключающія въ себѣ искомыя въ семъ родѣ свѣденія и т. п.; во вторыхъ, онъ поставилъ на видъ, что и съ ихъ стороны желательно бы было видѣть тотъ же образъ дѣйствія, то есть, чтобы и они въ свою чреду посѣщали Россію съ тѣми же цѣлями и побужденіями, и, знакомясь съ языкомъ страны, изъ прямыхъ источниковъ почерпали желаемыя ими свѣденія; главное же, — чтобы озаботиться составленіемъ такихъ книгъ или брошюръ, въ которыхъ можно бы было находить отчетливые и обстоятельные отвѣты на разные вопросы относительно англиканской церкви, напримѣръ, относительно сохраненія преемства рукоположенія апостольскаго въ англиканской церкви и т. п. «Изъ бесѣдъ моихъ съ маститымъ, мудрымъ и благоговѣйнымъ митрополитомъ московскимъ, — сказалъ князь, — заключаю я, что подобные труды будутъ разбираемы духовными русскими не только съ готовностію, но и съ любовью». Съ четверть часа, если не болѣе, въ томъ же тонѣ и съ удивительною выдержкою его продолжалъ говорить князь, — и все время говорилъ къ общему всѣхъ и cadaго удовольствію, которое, по здѣшнему обычаю, выражаемо было не только громкими восклицаніями, но и стукомъ.

Едва кончена была рѣчь князя, какъ епископъ оксфорд-

скій предложилъ, чтобы о занимавшемъ вопросѣ высказался докторъ Пьюзей.

Докторъ Пьюзей, можно сказать, только что вышедшій изъ борьбы съ докторомъ Маннингомъ, новымъ римско-католическимъ вестминстерскимъ архіепископомъ (изъ обратившихся въ римско-католицизмъ англичанъ), который даже невѣріе, существующее въ Англіи, объясняетъ неопредѣленностію и неполнотою ученія англиканской церкви, самымъ естественнымъ, непринужденнымъ и смысленно-спокойнымъ тономъ началъ такъ:

«Да, Господа и почтенные братія, Богъ паки влагаетъ въ сердце наше желаніе и чаяніе видимаго единенія; и мы уповаемъ, что Тотъ, Который есть Творецъ всякаго мира и единомыслія, въ свое время дастъ совершиться молитвѣ, Имъ же Самимъ оставленной на землѣ. Не самоинѣніе наше, не наше «островитянское тщеславіе» движетъ нами теперь; нѣтъ, голосъ Того, Который «укрощаетъ возмущеніе волнъ» и смятенія и мятежи сыновъ человѣческихъ, вѣщаетъ намъ уготовиться такъ, чтобы мы могли содѣлаться достойными и способными въ дѣлѣ воссоединенія христіанства. Власть великой россійской Церкви (что доходить до насъ, какъ доходятъ до нашего слуха звуки, переносящіеся къ намъ, при кроткомъ вѣяніи вѣтра), благопріятно смотрятъ на наше желаніе — возстановить взаимное общеніе. Къ счастью, наше положеніе имѣетъ своего рода преимущества въ отношеніи къ вопросу о взаимномъ общеніи: съ одной стороны Церковь наша такъ далеко и широко распространена, что не можетъ быть предметомъ презрѣнія, а съ другой, — она не имѣетъ ни малѣйшихъ притязаній на вторженіе въ самоуправленіе той или другой части достоянія Божія, то есть, той или другой отрасли восточной Церкви. Вотъ почему мы не имѣемъ основанія думать, что она усиленно станетъ обязывать насъ къ принятію той широко-практической системы (vast practical system), господствующей въ западной церкви, которая послужила и причиной и оправданіемъ нашего уединеннаго положенія (isolated condition). Мы ни малѣйшаго не имѣли участія въ той великой схизмѣ,

которая произошла между востокомъ и западомъ. Убѣжденные, что (какъ то свидѣтельствуешь флорентинскій соборъ) и греческіе и латинскіе отцы, не смотря на разность въ выраженіяхъ, одинаково мыслили относительно исхожденія Святаго Духа, мы ничего теперь больше не просимъ, не желаемъ, кромѣ «общенія и единенія». Если же мы и усвоили себѣ Filioque, то усвоили не въ слѣдствіе нашего произвола, но потому, что это прибавленіе нечувствительно перешло къ намъ изъ латинской церкви; и если теперь и не можемъ мы отказаться отъ того, что въ продолженіи столькихъ вѣковъ служило выраженіемъ нашей общей вѣры; то въ тоже время мы готовы поражать анафемою, какъ ересь, ту мысль, будто два начала (*архимэ*) въ Божествѣ, и положительно обязуемся въ семъ ученіи сохранить «Божественное единоначаліе». Что до ученія объ Евхаристіи, то навѣрное можетъ быть доказано, что англиканская церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ этомъ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. И такъ, если на подобныхъ условіяхъ и при подобныхъ объясненіяхъ, искомое нами общеніе можетъ быть возстановлено, то, мы увѣрены, это общеніе послужитъ великимъ средствомъ къ воссоединенію всего христіанскаго міра».

Само собою разумѣется, что любимецъ и вождь высокоцерковной партіи, и дѣйствительно достойнѣйшій любви и уваженія человѣкъ, встрѣтилъ единодушное и гласное, чтобъ не сказать—громогласное одобреніе.

Еще когда продолжалась рѣчь доктора Пьюзея, епископъ оксфордскій, переданію мнѣ черезъ столъ записочкой, вызывалъ меня «обратиться къ собранію съ рѣчью»; слѣдовательно, мнѣ оставалось одно: тутъ же сказать то или другое.

Зная, что не частному лицу брать на себя рѣшеніе или объясненіе разныхъ vexatae quaestiones, и неимѣя ни малѣйшаго полномочія на то или другое соглашеніе, въ томъ или другомъ видѣ, въ той или другой степени, я, волею-неволею, долженъ былъ ограничиться раскрытіемъ только

общаго моего взгляда на отношеніе этого вопроса объ искомомъ общеніи къ той или другой Церкви.

Быть можетъ, ошибаюсь: но мнѣ казалось, по выраженію знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ лицъ, что вниманіе всѣхъ въ эти минуты было напряжено въ высшей степени: во всякомъ случаѣ, и я встрѣченъ былъ обычными знаками одобренія. Я сказалъ:

«Милорды и господа!

«Лѣтъ 15 или 17 тому назадъ, тотъ изъ великихъ мужей, которому прежде всѣхъ дано было извѣсть на свѣтъ великую идею о международной выставкѣ (international exhibition), сколько я могу припомнить, такъ выразился относительно характера своей эпохи: кто хотя мало обращалъ вниманіе на особенности настоящей эры, сказалъ онъ тогда, тотъ ни на минуту не усумнится, что мы живемъ въ періодъ самаго дивнаго перехода,—перехода, который спѣшно ведетъ насъ къ достиженію извѣстной великой цѣли, указываемой намъ всей исторіей, а именно: къ осуществленію единства всего человечества.

«Мнѣ же приходитъ на мысль теперь,—и надѣюсь, не безъ основанія, что эти многозначительныя слова болѣе, чѣмъ въ одномъ смыслѣ, и съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ движенію настоящаго времени, скажу болѣе—къ движенію настоящаго дня и даже часа.

«Въ какой степени удобно—или неудобносполнима великая настоящая задача, я не знаю и не властенъ что либо сказать объ этомъ; не могу только не видѣть того и не радоваться тому, что представляетъ настоящій случай.

«Если слова, какъ говорится, служатъ знаками фактовъ или вещей, то благословенныя эти слова «единство, единеніе, общеніе» (unity, union, intercommunion) и т. п. и по тому уже одному, что они снова являются и снова слышатся, необходимо должны получать великое значеніе; во всякомъ случаѣ поразительно должны напоминать намъ о давней, давней, и все еще неудовлетворенной, хотя и насущной потребности.

«Но эти благословенныя слова слышатся въ устахъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ представителей великой

англійской церкви, — въ устахъ тѣхъ, которые любятъ вѣрять по собственному ихъ выраженію, что «Церковь Христова едина, какъ и весь родъ человѣческій единъ; которые любятъ охранять то святое ученіе, что *Богъ сотворилъ есть отъ единыя крови весь языкъ человѣка жити по всему лицу земному* ⁽¹⁾; которые любятъ исповѣдывать, что *единъ есть Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* ⁽²⁾; которые любятъ молиться словами Господа, *да вси едино будутъ*. И такъ, конечно, въ этихъ отрадныхъ звукахъ, поражаемыхъ толесою миролюбія, не можетъ не быть особенной замечательности.

«Истинно, и нынѣ, какъ древле, не безъ недоумѣнія можно спросить: *что убо хочетъ быти? Что сотворимъ?* ⁽³⁾ Св. Петръ въ свое благословенное время, на которое я указываю, могъ не только дѣло миротворенія, но и все дѣло спасенія заключать только въ слѣдующихъ словахъ: *покайтесь, и да крестится кійждо изъ васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ*. Но будетъ ли достаточно въ наше время ограничиться этимъ святымъ словомъ этой спасительной истины? Довольно ли и нынѣ какъ древле сказать: *вѣруй въ Господа Иисуса, — и спасешися?* ⁽⁴⁾ Безспорно, съ извѣстными ограниченіями, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Писанія заключается весь методъ совершенія спасенія: но въ этомъ великомъ собраніи было бы даже неумѣстно говорить, а еще меньше — доказывать, что подъ вѣрою въ Господа Иисуса многое заключается; что вѣра сія требуетъ признанія и принятія многихъ догматическихъ положеній, которая въ наши дни какъ то съ трудомъ принимаются многими.

«Одинъ изъ славныхъ проповѣдниковъ и богослововъ здѣшней страны, какъ мнѣ привелось читать нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сравниваетъ Церковь съ великолѣп-

(1) Дѣян. 17, ст. 26.

(2) Еф. 4, 5.

(3) Дѣян. 2, ст. 12 и 37.

(4) Дѣян. 11, ст. 31.

ными храмомъ, слагающимся изъ многочисленныхъ частей, изъ коихъ многія открываются взору только мало по малу, во всякомъ случаѣ не вдругъ, а иныя и очень долго остаются незамѣченными. Если такъ, то очевидно, что тутъ требуется не малое усиліе вполне обозрѣть и надлежащимъ образомъ оцѣнить симметрію и портика и колонны, и свода, и кровли, и архитектуры и т. п. Не такъ бываетъ при обозрѣніи односложной колонны: она безъ всякаго усилія съ нашей стороны открывается сразу во всемъ ея величіи и во всей ея красотѣ, — и на оборотъ. Отъ недостатка этого различія, и христіане позволяютъ себѣ говорить жестокія слова другъ о другѣ, а между тѣмъ духъ единенія угасаетъ и любовь слабѣетъ.

«Вотъ почему не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ единою, святою, католическою, апостольскою Церковію не довольно, какъ говорятъ, одною историческою вѣрою вѣровать въ Господа Іисуса, а требуется еще принять всю систему того ученія, которое Онъ открылъ, или непосредственно Своимъ святымъ словомъ во дни земной жизни, или посредственно, — чрезъ св. апостолъ, апостольскихъ мужей и законныхъ ихъ преемниковъ.

«Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ тою святою Церковію, которой слава и заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она сохранила неприкосновенными и залогъ преданнаго ей ученія, и духъ и чиноположеніе апостольской церкви, требуется имѣть именно то различіе, передъ которымъ ученія, по видимому, противоположныя, въ самой вещи объясняются и защищаются однѣ другими.

«Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ святою Восточною Церковію требуется наконецъ признавать и усваивать, говоря языкомъ здѣшней страны, одно и тоже *vocatio* (призваніе), одну и ту же *missio* (порученіе, посланничество), что она и имѣетъ.

«Если бы теперь кому либо угодно было спросить: что же такое эта св. Восточная Церковь и какъ всего вѣрнѣе узнать ее; то я, по крайней мѣрѣ съ своей стороны, не колеблясь сказалъ бы, что, кромѣ современныхъ и такъ хорошо уже извѣстныхъ истолкователей и

ученія и духа и чиноположенія ея, можетъ вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ послужить Петръ Могила, бывшій нѣкогда кievскимъ митрополитомъ. Его «Исповѣданіе вѣры» одобрено четырьмя патріархами Востока, двумя патріархами Россіи, Россійскимъ Синодомъ и въ 1672 г. Соборомъ Іерусалимскимъ. Оно переведено и на греческій и на латинскій и на нѣмецкій и на англійскій языки. Послѣдній переводъ, къ тому еще, сдѣланъ рукою англійскаго полковника Лодвеля, который лѣтъ 90 тому назадъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и жилъ и скончался въ нѣдрахъ св. Восточной Церкви».

Это было въ 1767 году, какъ значится въ старыхъ нашихъ запискахъ; посланникомъ тогда былъ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ, а священникомъ іеромонахъ Ефремъ Діаковский.

Вызванный послѣ меня епископомъ, докторъ Вордсвортъ, тотчасъ же замѣтилъ, что онъ «давно уже знакомъ съ катихизисами Платона и Филарета и, сколько помнить, читая ихъ, почти во всемъ съ ними соглашался; и вотъ теперь съ особеннымъ участіемъ займется изученіемъ «Исповѣданія вѣры» Петра Могилы. «Вообще, продолжалъ онъ, обратясь ко мнѣ, всѣ подобнаго рода свѣденія мнѣ дороги; еще недавно прочиталъ я двѣ книги, — одну о Флорентинскомъ соборѣ, а другую о Восточной литургіи сравнительно съ Западною — римскою, переведенныя вашимъ сыномъ, и долженъ сказать, что чтеніе ихъ, и въ особенности первой изъ нихъ, чрезвычайно интересно для насъ — западныхъ и удовлетворяетъ современнымъ нашимъ потребностямъ; почему и советую всѣмъ ознакомиться съ ними. Въ особенности исторія Флорентинскаго собора для насъ поучительна. Что до Гіліскаго, однакоже, о которомъ тамъ идетъ дѣло, то мнѣ думается, что намъ поможетъ выйти тутъ изъ затрудненія филологія нашего времени, а именно: глаголь *экпоревомъ* можетъ послужить къ устраненію разныхъ недоумѣній».

Въ такомъ же тонѣ продолжалъ онъ и далѣе.

Все это докторъ Вордсвортъ сказалъ однакоже не въ тонѣ спича, но въ тонѣ простаго бесѣдованія.

Если не измѣняетъ мнѣ память, за тѣмъ поднялся общій нашъ гость почтенный Джоржъ Вильямсъ, членъ королевской коллегіи въ кембриджскомъ университетѣ.

«Что до меня, сказалъ онъ между прочимъ, то мнѣ думается, что въ видахъ ускоренія дѣйствительнаго единенія между Англиканскою и Восточною Церквами, есть одно большое desideratum, а именно, чтобы духовная власть той и другой стороны нашли возможнымъ открыть дѣйствительное общеніе Церквами: съ разрѣшенія ихъ, пусть, когда въ томъ откроется нужда, англикане будутъ допускаемы къ приобщенію въ православныхъ церквахъ, а православные — въ англиканской церкви. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, сказалъ онъ, обратясь къ англиканскимъ своимъ епископамъ, что ни одинъ изъ предстоятелей нашей церкви не будетъ и не пожелаетъ дѣлать въ семъ случаѣ какія либо затрудненія.»

Тогда епископъ оксфордскій, обращаясь отчасти къ князю, тономъ собесѣдованія прибавилъ еще слѣдующее: «такъ какъ въ Восточной Церкви исповѣдь есть дѣло обязательное, и всякій желающій причаститься долженъ предварительно исповѣдаться; у насъ же исповѣдь — дѣло произвола, дѣло, предоставляемое совѣсти каждаго: то пусть православные приступаютъ къ причастію въ нашихъ церквахъ не иначе, какъ по совершеніи долга исповѣди, а англиканамъ пусть позволено будетъ приобщаться въ православныхъ церквахъ безъ исповѣди, если они не жаждутъ исповѣдаться».

Послѣ этого всталъ докторъ Ивонсъ (Ivons), пасторъ большаго въ Лондонѣ прихода и одинъ изъ редакторовъ *Littell's Churchman*.

Чтобы продолжить и поддержать пачатую и какъ будто неоконченную рѣчь Вильямса и оксфордскаго епископа, онъ съ жаромъ ухватился за попытку Дентона, сдѣланную имъ въ Сербіи, за попытку — истинно достойную нашихъ временъ. «Почему жъ бы, сказалъ Ивонсъ, и Россійской Церкви не позволить тоже, что позволила себѣ

сдѣлать Сербская церковь, составляющая собою, подобно Россійской Церкви, отрасль католической Церкви? Практическое и фактическое общеніе между Церквами, въ особенности въ настоящій періодъ времени, могло бы чрезвычайно много подвинуть вопросъ и уаречить исходъ дѣла. Мы признаемъ въ Евхаристіи дѣйствительное присутствіе Тѣла и въ Крови Спасителя. Чтожь еще и желать и требовать въ дѣлѣ соединенія?

Слѣдовательно, по ихъ понятіямъ и въ угоду ихъ желаніямъ, надлежитъ *начать* дѣло *не съ начала*, какъ водится въ житейскомъ быту, *а съ конца*, — съ того, что можетъ служить только вѣнцомъ свершеннаго уже дѣла единенія!

Тутъ князь Орловъ, вполне сохраняя благодущіе, но съ твердостью и со всею силою одушевленной рѣчи, положительно сказалъ, что подобные опыты ни къ чему не могутъ повести, что одинъ, два или три епископа не составляютъ собою Церковь, что частное ихъ снисхожденіе въ подобныхъ случаяхъ становится дѣломъ ихъ личной отвѣтственности и т. п., и что однимъ словомъ, взаимное общеніе между церквами можетъ устроиться только извѣстными каноническими путями, и при посредствѣ соборныхъ соглашеній и т. п.

Не беру на себя передавать этой сильной и, какъ сами англичане сказали мнѣ, «истинно краснорѣчивой» рѣчи, и потому уже одному, что, среди душевнаго волненія, мысль моя и вниманіе мое обращены были не столько на выраженія и слова, сколько на важность содержанія. Къ тому же, сказанное княземъ, безъ сомнѣнія, будетъ передано имъ самимъ, во всей надлежащей полнотѣ и съ сохраненіемъ точности во всѣхъ выраженіяхъ⁽⁵⁾.

Это просто былъ *подвигъ* съ его стороны!

На слова князя не послѣдовало ни малѣйшаго возраженія.

И многіе другіе изъ присутствовавшихъ, въ свою очередь, вставали съ словомъ; но рѣчи ихъ главнымъ образомъ

(5) Описание этого митинга, къ сожалѣнію, очень краткое, сообщено княземъ Н. А. Орловымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 277).

заклучались въ общихъ выраженіяхъ участія по вопросу объ «intercommunion»: отъ того-то бесѣда продолжалась отъ 12-ти до 3-хъ съ половиной, если не болѣе, часовъ. Когда все, по видимому, кончилось, епископъ оксфордскій, какъ председатель, поднялся и сказалъ: «Уже замѣчено было, что этотъ митингъ только совѣщательный (unformal), и что, слѣдовательно, на немъ не будетъ сдѣлано никакихъ опредѣленій; тѣмъ не менѣе у меня есть одно рѣшеніе, съ которымъ, конечно, всѣ согласятся, а именно: принести благодарность знаменитому князю, посѣтившему нашу страну и почтившему этотъ митингъ своимъ присутствіемъ.»

Обычный, но болѣе, чѣмъ обыкновенно, усиленный говоръ и стукъ былъ утвердительнымъ отвѣтомъ. Все заключилось, какъ и началось, молитвой съ коленопреклоненіемъ.

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА ДРЕВНОСТЕЙ ВО ВЛАДИМІРѢ.

Въ началѣ ноября мѣсяца, учитель владимірской духовной семинаріи Н. Е. Бѣляевъ предположилъ распланировать въ саду при своемъ домѣ откосъ горы, расположенной къ оврагу уступами, такъ чтобы на площадкахъ можно было разсадить прививки яблонь. При вскрытіи земли для второй отъ поверхности площадки, подъ корнемъ стараго, давно уже срубленнаго вяза, на глубинѣ 5 аршинъ найдены вещи, составляющія часть княжескаго наряда—бармы, состоящія изъ круглыхъ серебряныхъ золоченыхъ запонъ. Онѣ, какъ видно, были навѣсныя на цѣпи дутыхъ серебряныхъ золоченыхъ крупныхъ бусъ, ложчатыхъ и канфареннаго дѣла. Къ сожалѣнію, почти всѣ бусы сломаны въ мелкіе куски. Два креста каменные и серебрянные густо вызолоченные, петлицы съ тройными въ видѣ пуговицъ украшеніями, два бѣлые прозрачные камня, бывшіе въ серебряной оправѣ,

четырчастный образокъ серебряный вызолоченный съ ушками (сломанный въ мелкіе куски), — все это составляло украшенія на верхней узорчатой шелковой одеждѣ, обшитой золотымъ позументомъ.

Тутъ же найдены большія двойныя запоны греческаго дѣла, устроенныя съ пустотой внутри, какъ можно полагать, для помѣщенія св. мощей; обѣ эти запоны изъ чистаго золота и одинакой формы. На нихъ съ лицевой стороны наведены финифтяной мусіей, или мозаикой, поясные лики святыхъ съ четырехконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны ликовъ крины или цвѣты и травы, равно какъ и на обратной сторонѣ, тоже мозаическія. Изображенія святыхъ сходны съ находящимися на окладѣ мстиславова евангелія, начала XII вѣка, а вообще по наружному виду и величинѣ запоны эти совершенно одинаковы съ найденными въ Кіевѣ, которыя нынѣ хранятся въ Императорскомъ эрмитажѣ. Серебряныя же вызолоченныя коймою запоны бармъ, съ сохранившимся на одной чеканнымъ изображеніемъ архангела, точно такія же, что были найдены въ 1852 году графомъ А. С. Уваровымъ близъ г. Суздаля и хранятся въ московской оружейной палатѣ.

Принимая въ соображеніе сходство золотыхъ запонъ по наружности съ кіевскими и изображеній на нихъ святыхъ съ такими же на окладѣ мстиславова евангелія, можно полагать, что найденныя вещи во Владимірѣ относятся къ XII вѣку и составляютъ часть древнѣйшихъ украшеній княжескаго сана. Во Владимірѣ онѣ могли быть скрыты въ землѣ по двумъ случаямъ: 1) Андрей Боголюбскій пришелъ сюда изъ Кіева, былъ убитъ и всѣ сокровища его разграблены; вещи эти могли быть скрыты убійцами, которые потомъ казнены и уже не могли воспользоваться разграбленнымъ и скрытымъ сокровищемъ. Это совершенно согласно и съ существующимъ въ народѣ преданіемъ, что всѣ сокровища Боголюбскаго скрыты во Владимірѣ; или: 2) Во время нашествія татаръ на Владиміръ великій князь Георгій ушелъ на р. Сить; при осадѣ города, вещи его могли быть спрятаны въ этомъ

глухомъ мѣстѣ, въ откосѣ глубокаго и узкаго оврага, поросшаго деревьями. Въ битвѣ при р. Сити Георгій былъ убитъ, семейство его задохлось отъ дыму во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, который былъ сожженъ татарами. Зарытыя вещи такъ и могли оставаться въ землѣ. Впрочемъ, все таки нужно замѣтить, что это только одни предположенія, хотя и правдоподобныя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА.

Скопинскій городской общественный банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ: отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учреждений всякаго рода, находящихся какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, отъ должностныхъ, а также и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, жительствоющихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ, также принимаются для процентнаго обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, — или на неопредѣленное время, безъ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, т. е. внесенные до востребованія, банкъ платитъ проценты по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ, на вклады же внесенные на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ банкъ платитъ проценты по ШЕСТИ рублей на СТО въ годъ. Вклады возвращаются или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично, или чрезъ почту, по иначе какъ по доставленіи вкладчиками въ банкъ билетовъ на вклады. При чемъ для предоставленія вкладчикамъ болѣе

удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ банкъ, сей банкъ открылъ приемъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ банкъ на процентное обращеніе, на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однако же, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ о предоставленіи банку права на истребованіе откуда слѣдуетъ по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы, безыменные же билеты кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства (серіи), для обращенія находящейся въ нихъ суммы, въ число процентныхъ вкладовъ банка вносятся въ банкъ безъ всякихъ на нихъ подписей при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады банковымъ уставомъ разрѣшено банку выдавать вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе *пятидесяти* рублей, а на билетъ безыменный не менѣе *трехъсотъ* руб. серебромъ. При чемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ вклады съ условіями, наирим.: они могутъ объяснять въ объявленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они предоставляютъ тѣ вклады, въ случаѣ ихъ смерти, въ пользу своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады, или съ нихъ проценты, на предметы благотворительности и проч. Кромѣ вышеозначеннаго, банкомъ открытъ приемъ отъ присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и частныхъ лицъ вкладовъ на текущій счетъ, на основаніи правилъ опубликованныхъ въ семь году въ № 14-мъ указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, на каковыя вклады банкъ платить проценты по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ. Сверхъ того банкъ ожидаетъ въ непродолжительномъ времени отъ правительства разрѣшенія на приемъ для процентаго обращенія въ банкъ вкладовъ на вѣчное время.

Всѣ ввѣренныя банку вклады, сообразно В ы с о ч а й ш е утвержденного банковаго устава, обезпечиваются не только значительнымъ основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городского общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Безсрочные безыменные билеты на вклады, вносимые въ Скопинскій банкъ, разрѣшено принимать въ казну наравнѣ съ наличными деньгами въ той самой суммѣ, на которую они выданы, — по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ районѣ, указанномъ 31 статьею В ы с о ч а й ш е утвержденного 6 февраля 1862 г. банковаго устава.

Примѣчаніе 1-е. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ уставѣ, на равнѣ съ прочими городскими Банками, благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли со время открытія банка (съ небольшимъ въ два года) въ банкъ вкладовъ болѣе 500,000 рублей серебромъ. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а такъ же и отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей изъ губерній: мѣстной Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Новочеркасской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, и изъ Бессарабской, Грузинской и Кавказской Областей, Енисейскаго Округа, изъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Примѣчаніе 2-е. Изъ № 282 Виржевыхъ вѣдомостей видно: по отчетамъ Городскихъ Общественныхъ Банковъ доставленнымъ въ Министерство Финансовъ оказалось, что только Орловскій Банкъ превзошелъ Скопинскій Банкъ размѣромъ Банковой прибыли на основной Банковый капиталъ; во всѣхъ же другихъ городскихъ Банкахъ полученныя на основныя Банковыя капиталы прибыли ниже прибылей Скопинскаго Банка.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а также принимаются банкомъ къ учету купоны по билетамъ банковымъ и комисси погашенія долговъ и облигаци, вышедшія по тиражу; учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; а при томъ банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ: участковъ земли, находящихся какъ въ Скопинскомъ уѣздѣ, такъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій, находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ русскаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту, какъ за границу, такъ и внутри имперіи; билетовъ государственнаго казначейства и государственной комисси погашенія долговъ, государственныхъ 5% и 4% банковыхъ билетовъ, безыменныхъ билетовъ общественныхъ банковъ, акцій и облигаций, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подъ залогъ движимости—срокомъ отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Проценты банкомъ получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми рублей на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ. Правленіе банка въ производствѣ вышеозначенныхъ банковыхъ операцій руководствуется, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года уставомъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, опубликованномъ въ газетахъ.

Директоръ **РЫКОВЪ.**

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1866 году.

Черниговскія Епархіальныя извѣстія будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, официальная часть чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 коп.).

2) Не принадлежащія вѣдомству Черниговскаго Епархіальнаго Начальства могутъ выписывать неофициальную часть отдѣльно безъ официальной по цѣнѣ 3 р. сереб.

Все подписчики въ семь 1866 г. имѣютъ получать какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ продолженіе «Славянскіе Святые.»

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Извѣстій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ Редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ Черниговской Епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальную часть.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСК. ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ МО-
ГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

1) *Православное Догматическое Богословіе* въ 2-хъ ча-
стяхъ. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго.
Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ
съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ
бумажкѣ безъ портрета 2 р. 70 к. тоже безъ пере-
сылки.

2) *Исторія Русской Церкви*. Періодъ: I, II, III, IV
и V, Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер., за
пересылку прилагается за 3 ф. Отдѣльно 1 періодъ 1 р.

3) *Слова и Бесѣды* въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г.
Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.

4) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М.
1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.

5) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М.
1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

6) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*. Черниговъ 1860 г. Ц.
40 к. съ пересылкою.

7) *Описаніе Харьковской Епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ.
М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылк.

8) *Обзоръ русской Духовной литературы*. Отд. 1
Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

9) *Обзоръ Духовной литературы*. Отд. 2. изд. 2, ум-
ноженое. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою
за 2 фун.

10) *Русскіе Святые*: за Генварь, Февраль, Мартъ,
Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь мѣсяцы
по 50 коп. за мѣсяць, безъ пересыл.

11) *Черниговъ*. Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.

12) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла
къ Галатамъ*. Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

13) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*. Въ со-
кращеніи. Черниг 1864 г. Цѣна 1 р. 25 к.

14) *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвца
Греческой Церкви*. Изданіе второе, дополненное. Черни-
говъ 1864 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фун.

15) *Русскіе Святые*. Отдѣленіе III, мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, 644 стран. въ 8 долю листа. Черниговъ 1865 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

16) *Святые Южныхъ Славянъ*. Отд. I, мѣсяцы: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май и Іюнь, 156 стр. въ 8 долю листа. Черниговъ 1865 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ канцеляріи Его Высокопреосвященства Филарета, Архіепископа Черниговскаго, въ С.-Петербургѣ у книгопродавцевъ: Ваганова и Холмушина, въ Москвѣ у Владимірскаго, Горбунова и Леденева.

О В Ъ И З Д А Н І И П Е Н З Е Н С К И Х ъ Е П А Р Х І А Л Ы Н Ъ В Ъ Д О М О С Т Е Й .

въ 1866 году.

По представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Пензенскаго и Саранскаго, Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 5-го ноября сего 1865 года за № 1894-мъ разрѣшилъ съ 1-го января 1866 года изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по слѣдующей программѣ:

А. Часть официальная. Въ ней имѣютъ быть помѣщаемы:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по Духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общіе, такъ и относящіеся собственно до Пензенской Епархіи и не подлежащіе тайнѣ.

3) Распоряженія Епархіальнаго и Училищнаго Начальства.

3) Извѣстія о Высочайшихъ и другихъ наградахъ лицъ Епархіальнаго и мѣстнаго Духовно-Училищнаго вѣдомства, о вакантныхъ мѣстахъ и перемѣщеніяхъ.

5) Вызовы, приглашенія и объявленія по распоряженіямъ Епархіальнаго и Училищнаго Начальства.

6) Мѣстная церковная хроника.

7) Преждеобнародованныя постановленія по Духовному вѣдомству, дѣйствующія и въ настоящее время.

II. Часть необязательная. Въ сей части будутъ помѣщаемы:

1) Краткія выписки изъ Твореній Святыхъ Отцевъ, примѣнительно къ духовнымъ нуждамъ Пензенской паствы.

2) Краткія объясненія мѣстъ Священнаго Писанія, воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и Апостоловъ, приспособительно къ понятіямъ учащихся въ сельскихъ школахъ и простаго народа.

3) Изъясненіе Православнаго Богослуженія, какъ въ составѣ полныхъ службъ Церковныхъ, такъ и въ отдѣльныхъ Богослужебныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ.

4) Слова, бесѣды и поученія, произносимыя въ разныхъ мѣстахъ Епархіи, особенно замѣчательныя по назидательности и простотѣ изложенія, и благочестивыя размышленія о вѣрѣ и Христіанской нравственности.

5) Разказы изъ Исторіи Христіанской Церкви, примѣры благочестія и благотворительности; некрологи и біографіи замѣчательныхъ лицъ, особенно духовныхъ и оказавшихъ какія либо заслуги Церкви въ Пензенской Епархіи.

6) Историческія и археологическія свѣденія о распространеніи вѣры въ предѣлахъ Пензенской Епархіи, о Монастыряхъ и Церквахъ, существующихъ и прежде бывшихъ, объ иконахъ чудотворныхъ и особенно чествуемыхъ; описанія чрезвычайныхъ благодатныхъ явленій въ Христіанской жизни.

7) Разрѣшеніе недоумѣній въ разныхъ случаяхъ дѣятельности духовенства, основанное на каноническихъ правилахъ и Гражданскихъ законахъ.

8) Свѣденія о ходѣ дѣла по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, мѣстныя соображенія и предположенія по сему предмету.

9) Библіографическія извѣстія и объявленія.

Изданіе будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чиселъ тетрадами отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., а съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ 5 руб. сереб.

Желающіе выписывать Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресовать свои требованія, съ приложеніемъ слѣдующаго за годовое изданіе количества денегъ: «Въ Пензу на имя Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Пензенской Духовной Семинаріи.»

При семъ Редакція проситъ всѣхъ, сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія, содѣйствовать ей своими трудами. Желающіе получить денежное вознагражденіе за присланныя для напечатанія въ вѣдомостяхъ статьи благоволятъ заявлять о томъ Редакціи при самой присылкѣ оныхъ.

Редакторъ: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ *Бурлуцкій*.

Протоіерей Василій *Бережковский*.

Завѣдывающій оффиціальною частію Секретарь Консисторіи Василій *Утѣхинъ*.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, состав-
ленный послѣ внутреннихъ испытаній, бывшихъ въ
декабрь мѣсяцъ 1865 года.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

1-го класса.

Разрядъ I-й. Петръ Иваницкій, Иванъ Малиновскій,
Владиміръ Люперновъ, Николай Миловиловъ, Михаилъ Ко-
риновскій, Иванъ Прокоповичъ, Николай Архангеловъ, Вла-
диміръ Свѣгиревъ, Александръ Руновскій.

Разрядъ II-й. Ѳеодоръ Покровскій, Степанъ Николаев-
скій, Иванъ Лезвійскій, Иванъ Преображенскій, Александръ
Владимірскій, Николай Покровскій, Николай Милотвор-
скій, Ѳеодоръ Бѣлавинъ, Алексѣй Алѣевъ, Евграфъ Стер-
новъ, Сергѣй Персидскій, Митрофанъ Миловскій, Алек-
сѣй Стрѣльниковъ, Алексѣй Листовъ, Андрей Цвѣта-
евъ, Александръ Геніевъ, Александръ Митропольскій,
Дмитрій Красовскій, Павелъ Виноградовъ, Михаилъ Штер-
новъ, Александръ Лебедевъ, Николай Яхонтовъ, Алексѣй
Николинъ, Николай Ципровскій. Приватно обучающійся
Иванъ Звѣздинъ, какъ оказавшій удовлетворительные
успѣхи, поступаетъ въ число дѣйствительныхъ.

Разрядъ III-й. Иванъ Мелибеевъ, Ѳеоданъ Селунскій,
Ѳеодоръ Барминскій, Александръ Минервинъ, Яковъ Ка-
занскій, Василій Аристовъ, Иванъ Цвѣтковъ, Иванъ Зо-
лотовъ.

2-го класса.

Разрядъ I-й. Николай Кубинцевъ, Василий Лавровъ, Владимиръ Виноградовъ, Дмитрій Радугинъ, Левъ Кенарскій, Николай Успенскій, Неофитъ Приклонскій, Павелъ Делекторскій, Константинъ Песоцкій, Никаноръ Никольскій.

Разрядъ II-й. Михаилъ Лауринъ, Иванъ Васильковъ, Иванъ Успенскій, Михаилъ Кочкинъ, Иванъ Нагавицынскій, Александръ Кордатовъ, Андрей Тишкевичъ, Иванъ Никольскій, Константинъ Виноградовъ, Николай Критскій, Петръ Коридалинъ, Александръ Надежинъ, Василий Смирновъ, Николай Флоринскій, Иванъ Невскій, Семенъ Яворскій, Николай Лавровскій, Сергѣй Красовскій, Николай Побѣдоносцевъ, Николай Семіотрочевъ, Алексѣй Крыловъ, Михаилъ Травницкій, Григорій Соловьевъ, Николай Тишкевичъ.

Разрядъ III-й. Алексѣй Малининъ, Василий Садовскій, Алексѣй Померанцевъ, Константинъ Никольскій, Александръ Малицкій.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

1-го класса.

Разрядъ I-й. Василий Зефировъ, Владимиръ Рувимовъ, Николай Мамонтовъ, Платонъ Пѣснописцевъ, Иванъ Владимірскій, Павелъ Добротинъ, Николай Невскій, Александръ Соболевскій, Михаилъ Садовскій, Иванъ Анфимовъ, Николай Владимірскій, Василий Алмазовъ, Семенъ Писаревъ, Алексѣй Тепловскій, Николай Фіалковскій, Михаилъ Алѣевъ, Василий Авдентовъ.

Разрядъ II-й. Александръ Покровскій, Михаилъ Михайловскій, Иванъ Огневскій, Иванъ Приклонскій, Алек-

сандръ Софійскій, Иванъ Соколовскій, Петръ Остроумовъ, Леонидъ Бѣлавинъ, Ѳеодоръ Херсонскій, Александръ Прилежаевъ, Михаилъ Пальмовъ, Николай Соколовъ, Димитрій Гуляевъ, Николай Виноградовъ, Рафаиль Цитроновъ, Павелъ Люцерновъ, Димитрій Виноградовъ, Михаилъ Троицкій, Александръ Псмеранцевъ, Савва Виноградовъ, Андрей Катунцевскій, Василій Уляновъ, Асафъ Фаминскій, Константинъ Полетаевъ, Иванъ Делицынъ, Василій Невскій, Иванъ Рюриковъ, Иванъ Кириловскій, Николай Веселитскій, Алексѣй Владиміровъ, Василій Веселитскій, Александръ Кротковъ.

Разрядъ III-й. Александръ Орловъ, Александръ Архангельскій.

2-го класса.

Разрядъ I-й. Николай Орѣховскій, Ѳеодоръ Садовъ, Михаилъ Смиренскій, Николай Архангельскій, Петръ Смирнинъ, Николай Востоковъ, Михаилъ Парійскій, Павелъ Нечаевъ, Павелъ Руновскій, Иванъ Вейсовъ, Леонидъ Доброславинъ, Арсеній Зерновскій, Александръ Сиѣгиревъ, Петръ Никольскій, Левъ Граціановъ.

Разрядъ II-й. Андрей Багрянскій, Евгеній Зефировъ, Александръ Вязовскій, Александръ Добронравовъ, Александръ Воскресенскій, Алексѣй Раевскій, Михаилъ Крыловъ, Аполлонъ Никольскій, Иванъ Остроумовъ, Петръ Страгородскій, Михаилъ Золотницкій, Петръ Раевскій, Василій Садовскій, Алексѣй Виноградовъ, Иванъ Красовскій, Павелъ Владимірскій, Алексѣй Валидовъ, Владиміръ Покровскій, Александръ Сиѣжницкій, Иванъ Лавровъ, Василій Цедринскій, Константинъ Архангельскій, Александръ Казанскій, Михаилъ Иваицкій, Иванъ Смирновъ, Иванъ Травинъ, Михаилъ Лебедевъ, Семень Доброславскій, Николай Зефировъ, Иванъ Введенскій, Андрей Репьевъ.

Разрядъ III-й. Николай Бѣлавинъ, Владиміръ Алферьевъ, Петръ Ремезовъ, Сергій Святославовъ, Иванъ Кудравцевъ, Хрисанъ Берсеменовскій.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

1-го класса.

Разрядъ I-й. Димитрій Касторскій, Иванъ Крыловъ, Ѳеодоръ Дмитровскій, Димитрій Прозоровскій, Ѳеодоръ Мамонтовъ, Ѳеодоръ Каллистовъ, Григорій Зерчаниновъ, Всеволодъ Лузинъ, Петръ Хитровскій, Михаилъ Снѣжницкій, Веніаминъ Вишневскій, Викторъ Миловидовъ, Иванъ Орловъ, Семенъ Серебровскій, Егоръ Корельскій, Михаилъ Звѣздинъ, Сергій Смысловъ, Василій Сенатскій, Левъ Бѣловъ, Михаилъ Щегловъ.

Разрядъ II-й. Иванъ Лебедевъ 2-й, Василій Надежилъ, Николай Успенскій, Иванъ Солнцева, Александръ Борнуковъ, Николай Полетаевъ, Василій Спасскій, Василій Орловъ, Александръ Вербитскій, Иванъ Быстровъ, Иванъ Драницынъ, Алексѣй Зерчаниновъ, Николай Маковъ, Александръ Граціановъ, Степанъ Смирновъ, Алексѣй Клопскій, Левъ Лаврскій, Павелъ Знаменскій, Константинъ Красицкій, Ксенофонтъ Дивногорскій, Василій Невѣдомскій, Василій Мальцевъ, Николай Зефировъ, Иванъ Малиновскій, Николай Ѳаворскій, Димитрій Скамницкій, Михаилъ Граціановъ, Иванъ Пѣвницкій, Николай Архангельскій, Иванъ Весницкій, Павелъ Плетеневскій, Григорій Преображенскій, Егоръ Адамантовъ, Александръ Введенскій, Алексѣй Никольскій, Александръ Добролюбовъ, Антонинъ Ѳаворскій, Василій Смирновъ (Арзам.), Иванъ Лебедевъ 1-й, Михаилъ Криницкій, Иванъ Ягодинскій, Владиміръ Аргентовъ, Алексѣй Граціановъ, Иванъ Скворцовъ, Василій Богородскій, Александръ Аратскій, Иванъ Ильинскій, Павелъ Покровскій, Алексѣй Констансовъ, Михаилъ Твердовскій, Григорій Рождественскій,

Иванъ Никольскій, Михаилъ Дроздовъ, Александръ Захарьевскій, Александръ Архангельскій, Владиміръ Крутовскій, Александръ Астрейнъ, Алексѣй Алмазовъ, Ипполитъ Красотскій, Иванъ Колосовъ, Михаилъ Аратскій, Иванъ Зеленецкій, Александръ Никольскій.

Разрядъ III-й. Димитрій Успенскій, Александръ Хо-ванскій, Ѳеодоръ Листовъ, Василій Смирновъ (Нижегор.), Василій Боницкій, Димитрій Доброправовъ, Иванъ Бѣляевскій, Михаилъ Городецкій, Николай Критскій, Василій Ильинскій.

2-го класса.

Разрядъ I-й. Алексѣй Плотиновъ, Василій Успенскій, Николай Кенарскій, Василій Васильковъ, Василій Остроумовъ, Порейрій Оивейскій, Африканъ Розановъ, Николай Самосскій, Ѳеодоръ Соколовъ, Александръ Митропольскій, Антонъ Поснѣловъ, Алексѣй Добротинъ, Александръ Славницкій, Павелъ Доброправовъ 1-й, Владиміръ Михайловскій, Андрей Виноградовъ, Павелъ Потоцкій, Иванъ Соловьевъ, Иванъ Тихонравовъ, Михаилъ Серебровскій, Митрофанъ Смарагдовъ, Платонъ Сѣверовъ.

Разрядъ II-й. Владиміръ Воскресенскій, Павелъ Милоновъ, Иванъ Веселовскій, Евграфъ Богомольскій, Иванъ Орнатскій, Василій Садовскій, Александръ Подольскій, Василій Промптовъ, Иванъ Коринескій (Арз.), Иванъ Троицкій, Анатолій Коринескій, Владиміръ Рюриковъ, Иванъ Доброхотовъ, Павелъ Константиновскій, Филиппъ Альбовъ, Ѳеодотъ Кремневъ, Иванъ Никольскій, Лавръ Эвергетовъ, Иванъ Коринескій (Ниж.), Михаилъ Знакомцевъ, Арсеній Глѣбскій, Иванъ Виноградовъ, Александръ Успенскій, Николай Приклонскій, Александръ Стерновъ, Николай Архангельскій, Василій Архангельскій, Михаилъ Веселовскій, Евгений Троицкій, Егоръ Орловъ, Сосипатръ Орнатскій, Иванъ Фіалковскій, Иванъ Зефиловъ, Иванъ Бенедиктовъ, Василій Румянцевъ, Александръ Альбовъ, Петръ Собо-

левъ, Аполлонъ Зефировъ, Николай Прозоровскій, Петръ Музинъ, Иванъ Покровскій, Николай Соколовъ, Алексѣй Тихоміровъ, Павелъ Лебединскій, Василій Дроздовъ, Андрей Садовскій, Александръ Попятзовскій, Иванъ Раевичъ, Иванъ Муравьевъ, Фостирій Князевъ, Яковъ Сахаровъ, Павелъ Доброправовъ 2-й, Василій Яворскій, Николай Репьевъ, Михаилъ Любимцевъ, Василій Святославовъ, Михаилъ Покровскій, Алексѣй Лавровъ, Иванъ Померанцевъ, Александръ Розовъ, Рафаилъ Невѣдомскій, Василій Ремезовъ, Андрей Тумановскій, Алексѣй Новинскій, Михаилъ Успенскій, Павелъ Тольскій, Александръ Кудрявцевъ, Никандръ Покровскій, Іустинъ Громовъ, Николай Целебровскій, Алексѣй Голубевъ.

Разрядъ III. Иванъ Целебровскій, Павелъ Пожарскій, Алексѣй Берсеменовскій, Павелъ Громовъ, Иванъ Слободскій, Алексѣй Соловьевъ, Андрей Свамицкій, Василій Орловъ, Кронидъ Доброзраковъ, Михаилъ Васильковъ, Ѳеодоръ Миловскій.

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ въ уѣздныхъ городахъ нижегородской епархіи и ихъ округахъ (продолженіе).— Историческіе очерки изъ жизни раскольниковъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ—Очеркъ II-й. Историческія извѣстія о безпоповцахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ въ началѣ XVIII вѣка. — Лондонскій митингъ по вопросу о соединеніи церквей. — Случайная находка древностей во Владимірѣ. — Объявленія. — Прибавленіе къ оффиціальной части. — Разрядный списокъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, составленный послѣ внутреннихъ испытаній бывшихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года.

Дозволено Цензурою 8-го января 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. А. Стекловъ в

Проф. Г. Полсадовъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.